

ДМИТРИЙ БИЛИК

ВРЕМЕННОЩИК

КНИГА ПЯТАЯ

Дмитрий Александрович Билик

Временщик. Книга пятая

Серия «Временщик», книга 5

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57477609

Аннотация

Дмитрий Билик – стремительно набирающий популярность молодой писатель-фантаст, автор нескольких циклов книг в разных жанрах. Представляем пятый и заключительный роман цикла «Временщик». Главный герой – простой парень, живёт обычной холостяцкой жизнью, работает, как теперь модно говорить, в сфере складской логистики, а проще говоря – грузчиком. Но однажды жизнь его полностью переворачивается, причём настолько, что он начинает видеть то, чего не видят другие. Он замечает, что его отражение в зеркале существенно отличается от оригинала и кроме нашего мира ему доступны и другие. Сам же герой выполняет квесты, получая за это гонорары в странной валюте. Но главное, он способен откатить время назад, что даёт ему невиданные возможности. В пятой книге история выходит на финишную прямую. Имя героя известно во всех мирах, и о нём говорят на каждом углу. «Ищущие» постоянно хотят проверить его на прочность, но он несокрушим. На длительном пути к центральному миру его ждут всяческие

опасности. Суждено ли тому, кто практически стал полубогом, удержаться на высоте, или падение будет неизбежным и быстрым? Ответ – в заключительной книге цикла.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	19
Глава 3	33
Глава 4	48
Глава 5	61
Глава 6	76
Глава 7	88
Глава 8	101
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Дмитрий Билик

Временщик. Книга пятая

Глава 1

Каждое долгое путешествие начинается не с большого чемодана, не с кругленькой суммы в кармане, а с намерения. Твердого, непоколебимого желания начать свой путь. Или изменить прежний. И мне казалось, что у каждого Ищущего был похожий этап в жизни. Теперь подобное произошло и со мной.

По-хорошему мне следовало обстоятельно подготовиться к уходу из мира. Моего родного мира. Дать напутствия сестре, поговорить с прапрадедушкой относительно нового Игрока в нашей семье и попросить присмотреть за остальными. А также решить, что делать с Лаптем. Так бы было, если бы я был нормальным человеком с кучей свободного времени. Но именно времени сейчас недоставало. У меня было восемь дней до того, как все вернется на круги своя. И надо было либо набить светлую карму, либо добраться до хорулов раньше. Я склонялся к последнему варианту.

На все про все у нас с Рис было пару часов до обеда. В три по-местному мы условились встретиться у отделения Игрового банка и решить все проблемы с наличностью. А уже по-

сле, проверенным путем Пургатор – Атрайн – Ногл, рвануть к центральным мирам. Точнее, к самому центральному миру. В Элизий и Мехилос путь мне теперь был заказан. Конечно, теоретически в обители Вратаря мне не должно ничего угрожать. Но на практике это проверять ох как не хотелось!

Поэтому с девушкой мы расстались на несколько часов, чтобы «доделать» все свои дела. Не знаю как у нее, но у меня все было одновременно просто и сложно. Квартиру я с собой не возьму, а продать не успею. Даже интересно, когда ее, запущенную, с кучей неоплаченных счетов, придут печатывать. Что подумают обыватели? Начнут ли искать Серегу Дементьева? Ну да и черт с ними. Из вещей тоже взять нужно только то, что на мне или в инвентаре. Единственной проблемой оставался лишь Лапоть, мой верный, все крушащий Лапоть.

– Васек, здорово! – я потрепал лохматого соседа со съехавшей набок шапкой и задал вопрос, который вынужден задавать каждый взрослый в разговоре с ребенком: – Как дела в школе?

– Нормально, – пропыхтел Васька, заглядывая в наполовину расстегнутую куртку. – Если постараюсь, в этой четверти даже троек не будет.

– Чего там у тебя?

– Котенок. У подвала подобрал. Холодно ему. А мать домой не пустит. Говорит, нечего блох разводить. Может, возьмете?

– Нет, мне бы своего куда-нибудь сбегать... Здорового такого кота.

– А чего? Уезжаете куда, дядь Сергей?

– Да скорее переезжаю.

– Жалко, – искренне расстроился Васек.

– Ну ничего. А котенка отнеси в приют на проспекте. Знаешь где? Вот, это деньги на корм и все такое. Отдашь им – они у себя котенка оставят.

Я протянул пару хрустящих банкнот с высшим номиналом. Судя по горящим глазам Васьки, он таких денег сроду в руках не держал. Но сосед справился с волнением. Он поблагодарил, смял бумажки и сунул их в карман. После чего застегнул куртку и уверенно зашагал в сторону проспекта. Интересно, но Система промолчала по поводу моей щедрости. Или жизнь кота для нее ничего не стоила. Мне же лучше. Не хватало, чтобы слетел новый Лик. Надо, кстати, в будущем больше думать о последствиях широты своей души. И по возможности сократить барские жесты до минимума.

Поднимался я по лестнице невероятно долго, подбирая нужные слова и стараясь несколько раз прокрутить предстоящий разговор в своей голове. Получалось неидеально. Учитывая, что в минуты отчаяния домовый превращался в очень сильную разрушительную силу, сообщить все необходимо было максимально дипломатично.

– Лапоть, привет.

– Привет, хозяин.

Домовой не появился, а вышел ко мне, нахмурясь и скрепив руки на груди. Чувствовал что-то? Может быть. Когда я умер, так Лапоть вовсе чуть с ума не сошел. Я открыл рот и тут же его закрыл. Без прелюдий начинать такой разговор не получалось. Поэтому пришлось заходить издалека:

– Что у нас покушать?

– Солянка, – домовой смотрел на меня исподлобья, как на классового врага в период гражданской войны, – гречка с печенью. Печень с лучком и сметаной. Бабушки моей рецепт, только она всю трепуху так готовила. Ну, еще киселя наварил. Такого ты точно никогда не пил.

Постепенно Лапоть успокоился, морщины на его лице разгладились, руки переместились с груди на бока. Это всегда так. Дай человеку рассказать о том, что ему интересно, и он преобразится. С домовыми, как выяснилось, тоже работало.

Ел я неторопливо, с чувством, толком, расстановкой. До обеда времени было предостаточно, а мне сейчас необходимо собраться с духом. Нельзя вот так просто сказать: «Лапоть, нам нужно расстаться. Дело не в тебе, дело во мне». И вот, как только доел печень и допил третий стакан киселя, как только открыл рот, чтобы сказать самое важное, в дверь позвонили.

– Привет! – сестра ворвалась в квартиру, стянув с себя маску Стража.

– Приличные люди в гостях обувь снимают. Не в Америке

так-то.

– Ой, можно подумать, что ты полы моешь. Сам ведь домового эксплуатируешь.

Но Лилька все-таки стянула кожаные сапожки и целенаправленно направилась на кухню. Там она налила себе воды, двумя глотками выпила и кивнула мне:

– Собирайся.

– С вещами?

– Сережа, вот это вообще не тема для шуток. Орден очень серьезно настроен по поводу твоей полукровной персоны. От того, как ты себя поведешь, зависит, оставят тебе гражданство или нет. Многие сомневаются, что ты управляем.

– Что есть, то есть, – усмехнулся я, сев на табурет. – Поэтому вместо армии Стражей пришла только ты. Чтобы привести меня за поводок на судилище Ордена.

– Сергей, ты передергиваешь.

Я усмехнулся, заметив про себя, что совершенно не раздражен. Во мне не было ни капли ненависти, хотя вчерашний я тут же начал бы все крушить в очередном припадке. Ну, или дал повод Темному проявить себя. Надо же, какое преображение! А достаточно было всего лишь усыпить свое альтер эго, поднять карму и избавиться от меча. Всего-то и делов!

– Поздравляю, сестренка, ты довольно быстро расставила приоритеты. Из пунктов «семья» и «Игра» выбрала последнюю. Так и становятся сильными Ищущими.

– Сергей, ты не понимаешь. Так будет лучше всем.

– Ты уверена? И даже мне?

Я улыбнулся, глядя, как краснеет Лилька. И непонятно, то ли от злости, то ли от смущения. Меня этот разговор начинал утомлять. Так бывает, когда знаешь, что диалог ни к чему конструктивному не приведет, и желаешь поскорее его закончить. С другой стороны, во всем надо находить положительные моменты. Вот сестра пришла сама ко мне домой. Теперь не надо искать ее по всему городу.

– Скажи своим, что я уйду. Сегодня. Насовсем.

– Уходишь? – Казалось, Лиля такого ответа не ожидала. – Куда?

– А вот об этом я предпочту умолчать. Я смотрел фильмы, и там те, кто рассказывал о своих планах, плохо заканчивали. К тому же я сейчас ведь говорю не с тобой, а со всем Орденом?

– Сергей!

– Нет, Лиль, правда. Все нормально. Ты, наверное, все сделала правильно.

– Пойдемте, я вас провожу, – сердито сказал домовый тоном, не терпящим никаких возражений.

– Сергей...

– Лучше его послушать, – кивнул я.

Лилька отправилась в прихожую и стала сердито натягивать обувь. Она взглянула на меня, лишь взявшись за ручку двери.

– И когда ты вернешься?

– Кто ж знает, – ответил я после некоторого колебания, пожав плечами. Изначально хотелось сказать «никогда». А еще немножко подумав, я добавил: – Как бы ты далеко ни зашла, присматривай за семьей.

Лилька буркнула что-то неразборчивое и, хлопнув дверью, застучала каблуками по ступеням. Вот тебе и теплое семейное прощание. Нет, мы, конечно, никогда не были сильно уж близки. Все-таки не одноййцевые близнецы или братья по духу. Но я рассчитывал на легкое похлопывание по плечу или хотя бы скупую девичью слезу, однако заблуждался. С другой стороны, может, Лилька думает, что я это все несерьезно и никакого ухода не будет. Проблема была в другом – домовой думал иначе.

– Куда это ты уходишь, хозяин?

– Ох, Лапоть...

– И насовсем, главное, – голос домового задрожал. – Из-за меня, да? Не смог выгнать, решил сам... того... ну, этого.

– Лапоть, у нас есть что выпить?

– Есть, – домовой шмыгнул носом, – настоечку сделал. Горькую у соседа твоего сверху позаимствовал. Он теперича завязал, ему ни к чему.

– Доставай. Разговор есть.

Мы вернулись на кухню. На столе появился старенький графин, что прежде пылился на антресоли, а теперь красовался своим пузатым боком с рубиновой жидкостью внут-

ри. Без лишних разговоров домово́й накрошил малосольные огурчики собственного приготовления и достал две чайные чашки. А что делать, рюмок я сроду в доме не держал, потому что не был поклонником крепких напитков, больше любил ударить по печени пивом.

– Давай сначала выпьем, – предложил я, разливая настойку.

Собственно, я и не сомневался, что алкогольный напиток производства «Лапоть Инкорпорэйтед» выйдет неплохим. Настойка мягко упала в желудок и была быстро зашлифована огурчиком. К сожалению, ни опьянения, ни уверенности она не придала. Поэтому пришлось начинать разговор на морально-волевых:

– Понимаешь, Лапоть...

В дверь снова позвонили. Я раздраженно обернулся, но все же поднялся на ноги. Лилька одумалась и решила попроситься по-людски? Однако в очередной раз оказалось, что я слишком хорошо думаю о людях. На пороге стоял румяный и чуть запыхавшийся Васька.

– Дядя Сережа, отнес котенка. Они сказали, что шесть тысяч возьмут за передержку. А сдача вот... – он протянул мне свернутые бумажки.

Я действительно слишком хорошо думаю о людях. Правда, некоторые эти авансы с лихвой оправдывают. Я потрепал соседа по шапке и улыбнулся:

– Хороший ты пацан, Васька. А ты как быстро так успел?

– Так я бежал. Туда, потом обратно. Мне, правда, не сразу поверили, что сосед деньги дал. Думали, у родителей спер. Но я им все рассказал, где живете, как вас зовут, что человек вы хороший.

– Васек, с тобой только в разведку ходить, – раздражение как рукой сняло.

– Я что, неправильно сделал?

– Нормально ты все сделал. Главное, добился результата. А сдачу себе возьми.

– Хорошо, спасибо. Я тогда маме подарок куплю. Она порадуется и разрешит мне кота домой забрать.

– Стратег, – похвалил его я. – Только ты сегодня же не срывайся и ничего не покупай. Хорошо?

– Хорошо.

Я закрыл дверь и вернулся на кухню. Лапоть, даром что домовый, мужиком оказался понятливым и вновь наполнил чашки. А выпив, утер губы ладонью и выжидающе посмотрел на меня.

– Ну?...

– Понимаешь, Лапоть, – я захрустел огурцом, – тут такое дело...

Вселенная однозначно издевалась надо мной либо не хотела, чтобы я ставил жирную точку в отношениях с домовым. Потому что стоило завести разговор об этом, как снова раздался звонок. Мне подумалось, что кто бы там сейчас ни был, я достаточно спокойно, но все же обматерю его и по-

шло куда подальше.

Я прошел в прихожую, схватился за замок и на секунду заколебался. У меня вдруг как-то неприятно зануло в районе лопатки. Чертова интуиция! Но я все же открыл дверь, руководствуясь мыслью, что в собственном доме со мной-то уж ничего не может случиться. И просчитался. Я успел заметить лишь невысокого человека со странной прической и хипповатым прикидом. У меня еще мелькнуло в голове, что либо тот из психушки, либо из другого мира. Какого-нибудь дальнего.

Больше ни о чем подумать не удалось. Незнакомец молниеносно кастанул мощное заклинание, и меня отбросило назад. Это был не обычный Телекинез. Потому что тогда бы я не пробил собой стену и не оказался в ванной комнате, офигевая и медленно покрываясь пылью, как и все окружающее.

Навык бездоспешного боя повышен до тринадцатого уровня.

Незнакомец усмехнулся одной лишь стороной лица, точно вторая у него была парализована, и вошел в прихожую. Вернее, попытался. Дорогу ему преградил маленький мохнатый комок, который по совместительству был пока еще моим домовым.

– В моем доме бузить... – руки Лаптя угрожающе уперлись в бока.

Я хотел крикнуть, чтобы домовый бежал. Сам я уже не

очень успешно пытался найти опору и подняться на ноги – все-таки незнакомец отправил меня в легкий нокдаун, – однако помощь домовому не понадобилась. Усмешка обидчика при виде маленького разумного существа как-то сразу сама собой пропала. Была и тут же исчезла, точно тот призрак увидел. А мое самое доброе привидение – жалко, что без моторчика – перешло в контрнаступление.

Собственно, я даже не понял, что произошло. Лапоть не делал никаких сложных пассивов руками, не кричал, брызжа слюной, не топал ногами. Просто внезапно поднявшийся вихрь в моей квартире не менее внезапно подхватил агрессивно настроенного незнакомца и вышвырнул его прочь, как какой-то легкий дверной половичок. Мало того, судя по звону стекла в подъезде, он уже оказался далеко за пределами нашей придомовой территории.

Я наконец поднялся и на негнущихся ногах добрал до раскрытой двери. Так и есть, окно разбито. Точнее, створки вырваны с мясом, словно кто-то огромный только что снес их. Нет, снес, конечно, но на вид парень весил не больше семидесяти килограмм. Я спустился к пролету и поглядел вниз. Около гаража виднелся след в сугробе, обозначив место приземления незнакомца. Вот только его самого видно не было. Вряд ли убили. Тогда я бы заметил прах. Значит, убежал. Хоть бы отрекомендовался должным образом, сказал, чего ему надо. Эх, какая невоспитанная пошла молодежь!

Я стряхнул пыль со своей головы и вдруг замер. Тут, на

минутку, такой грохот стоял, потом в подъезде окно разбили – и никто из соседей не вышел? Даже любопытная Машка, которую хлебом не корми, дай в чужую жизнь влезть? Я вернулся в квартиру и не смог скрыть матерного изумления. Стена, которую мне недавно с легкостью удалось пробить, о чем свидетельствовали ноющая спина и пыль на голове, была цела. Я даже пощупал ее. А когда обернулся, понял, что схожу с ума. Потому что восстановилось и окно в подъезде!

– Это мне померещилось, что ли? Может, чего-то не того ты в настоечку добавил?

– Померещится такое... Он либо с головой не дружит, либо просто не знал про меня, – отмахнулся Лапоть. – Это ж надо, напасть на Ищущего в его доме на глазах у домового!

– Да, я его за это искренне осуждаю. Это кто такой было?

– А я почему знаю? Ужаленный какой-то. Но теперича он понял, куда ему соваться не стоит. Ум – он вещь такая, наживная. А коли через задницу еще науку провести, так на всю жизнь запоминается.

– Слушай, Лапоть, а там настойка осталась еще?

Мы вернулись обратно на кухню. Домовой разлил стремительно уменьшающийся напиток по стаканам и выпил, снова не закусывая. Я последовал его примеру, потянувшись, однако, за огурцом.

– Так что это было?

– Ты про что, хозяин?

– Про вот эти полеты в низких слоях атмосферы. Тот Ищущий сдристнул, как... – я посмотрел в сторону туалета, – ...ладно, не будем говорить, как что.

– Ну так оно и понятно, – пожал плечами Лапоть. – Домовой в доме – как царь во дворце. Он потому и не выходит никуда. Со стенами сживается, они ему и силу дают. Что нам какой-то Ищущий? В своем доме я могу и с Богом каким силой помериться, если ему ума хватит сюда заявиться.

– А вот эти чудеса современного скоростного строительства? – я указал в сторону ванной.

– Ну так говорю же. Домовой со стенами сродняется. А у тебя дом такой, большой. Пусть не над всем ты хозяин, а мне уж приходится, раз других домовых нет. И в порядке я тоже все держать должен. Отсюда и восстанавливаю то, что рушат дураки непутевые. И покой храню, когда надо. Чтобы лишнего чего не услышали.

Теперь хотя бы стало ясно, откуда эти «щи из топора», точнее, те самые блюда, продукты для которых я не покупал. А что? Лапоть же говорил, этот дом весь его. И понятно, почему на шум никто не выбежал. Наш доблестный охранитель решил не обращать внимание местных обывателей на такую пустяковую вещь. Но шутки шутками, а разговор, который я благополучно откладывал, вышел на финишную прямую.

– Ладно, теперь о делах. Как ты понял, я ухожу. Здесь я стал чужим, близкие меня забыли, друзей почти не осталось. А те, кто остался, сами идут со мной. Да и цель у меня есть,

понимаешь? Поэтому...

– Бросаешь ты меня, – губы Лаптя задрожали, а глаза наполнились слезами.

– Нет, я же помню, что с клетником было. Я тут все выяснил. Домовой по согласию может от одного хозяина к другому перейти.

Лапоть не проронил ни слова, но смотрел на меня, как племена майя на конкистадоров, что пришли за их сокровищами, – недоверчиво.

– Вот я и нашел тебе нового хозяина. Ему, правда, не говорил еще. Но у меня почему-то такое впечатление, что он согласится.

– Кто таков? Беспутством всяким не занимается? Appetit хороший? Порядок любит?

За какую-то минуту Лапоть вывалил на меня столько вопросов, что я даже растерялся. Ну вот, еще один. Где же: «Нет, Сергей Михалыч, на кого ж ты меня оставляешь?» Даже слезинки не проронил. Сразу подошел формально. Хотя, так даже лучше.

– Ну все, хватит, хватит. Нормальный он. В смысле, хороший человек. Есть только один недостаток. Твой новый хозяин – обыватель.

Глава 2

Можно соврать знакомым, друзьям, родственникам, но для психического здоровья категорически вредно врать самому себе. Однако именно этим я и занимался – пытался аргументированно доказать, что в других мирах мне будет гораздо лучше, чем в Отстойнике. И сам же понимал, что это полная чушь. Но выбор был сделан, кости брошены, а палец нажимал дверной звонок.

– Привет, Сергей! – Машка появилась на пороге в кухонном фартуке. Она глядела на меня вопросительно и даже слегка возмущенно. С недавних пор, когда мне приспичило проявить собственное «я», наши отношения немного ухудшились. Меня больше не просили купить творожок или кефир по пути в магазин, да и, судя по взгляду Машки исподлобья, как на добропорядочном соседе и мужчине поставили на мне крест. Справедливости ради, я и дома появлялся теперь крайне редко для возможных поручений. Но отношения ухудшились. Это факт.

С одной стороны, плевать, а с другой – плевать с высокой колокольни. Учитывая, что я видел ее, наверное, последний раз в жизни, я сейчас мог наговорить чего угодно. Для начала я стал задвигать полунаучную белиберду:

– Ты знала, что домашние животные в семье вырабатывают у ребенка ответственность и умение заботиться? – сказал

я это все не просто так, а подкрепив своим волшебным аргументом, которое мне выделило Красноречие.

Поэтому теперь Машка воспринимала эту мою фразу из «Занимательной энциклопедии для детей» (а может, из какого-нибудь блога в интернете) как достаточно весомый довод. Что мне почти сразу и подтвердила:

– Да, я о чем-то подобном читала, – кивнула соседка, не сводя с меня стеклянных глаз.

– Так вот я к чему. Я уезжаю. Надолго. А моего кота не с кем оставить.

Лапоть на моих руках с сомнением посмотрел на свою новую хозяйку, точнее, мать хозяина, и благоразумно промолчал. Разве что стал чесать голову. Вот зараза, сейчас Машка вспомнит о блохах – и пиши пропало.

– Мама, давай возьмем! – за спиной соседки мелькнул Васька.

– Шерсть будет по всей квартире, – неуверенно протянула Машка, обретая осмысленный взгляд.

– Я пылесосить буду каждый день, и убирать за ним, и вычесывать, – затараторил Васька.

Я хотел было подать голос, что Лапоть сам может пылесосить. Надо лишь, во избежание техногенных катастроф различного масштаба, сразу объяснить, как пользоваться электрическими приборами. А то, чего доброго, останутся без квартиры – это в лучшем случае. Но я вовремя осекся.

Для них у меня на руках сидел кот. Самый обычный,

длинношерстный, возможно, даже симпатичный. Но все же кот. А он вряд ли должен помогать в хозяйстве. Скорее, наоборот.

– Надо папу дождаться – если он согласится, то оставим, – сказала соседка.

Как мудрая женщина, Машка всегда приберегала последнее слово за мужем. Даже если оно, это слово, ни на что повлиять уже не могло. Коварная женщина. Но самое главное, что Машка согласилась, хотя формально этого еще не признала.

– Я тогда вам на пару часов оставлю, а потом забегу, хорошо? – бодро соврал я.

На лоб соседки напозла морщина, но в этот момент Лапоть едва заметно щелкнул пальцем, и на кухне что-то громынуло. Машку как ветром сдуло, и мы остались с Васьком, который уже бережно гладил домового по голове.

– Вася, у меня к тебе есть дело одно. Только об этом не должен никто знать.

– Я могила, – заверил меня пацан.

– Ты же знаешь, что я вроде волшебника.

– Птицы вас слушаются, – кивнул Васька. – И про камень тот вы знали.

– Ага. А тут, понимаешь... Фуф, ну, тут лучше показать, чем что-то объяснять. Лапоть, давай.

Собственно, ничего не произошло. Разве что кроме округлившихся до размеров чайных блюдец глаз Васьки. Он

отдернул руку, которой только что гладил «кота», и закрыл ею рот. Я его понимаю. Это, мягко говоря, было необычно.

– Вася, знакомься, это Лапоть. Он домовый.

– Очень приятно, – протянул руку мой приживала.

Мальчишка отпрыгнул на шаг, но не убежал, не кричал и не звал маму. Он со страхом и любопытством рассматривал диковинного человечка. Молодец, кстати, хорошо держится. Я, помню, чуть с ума не сошел, когда мне начала открываться изнанка мира. Что еще лучше, в конечном счете любопытство мальчика взяло верх.

– Оч-чень приятно... Вася.

Это было маленькое рукопожатие для двух невысоких существ, но огромный шаг в обывательско-домовых отношениях. Вася перевел восхищенный взгляд с Лаптя на меня, видимо, очень сдерживаясь, чтобы не начать визжать от восторга. Еще бы, свой личный домовый. Кому расскажешь – не поверят. Блин, кстати, об этом надо предупредить.

– Теперь послушай самое главное. О нем никто не должен знать. Это существо волшебное. Для остальных он будет обычным котом. А для тебя...

– Прислужником, стало быть, – вмешался домовый, – помощником, то бишь. По хозяйству. Или совет дать какой. Починить что тоже могу. Обувку подшить, в которой ты мяч гоняешь. Я как-то бродил по дому, заметил, что она подорвалась на пятке.

Я сжал зубы, чтобы не заржать. Но Лапоть говорил серьез-

но, причём волновался не меньше Васьки. Еще бы, тут такое дело, новый хозяин. Хотя сосед, как и вся его семья, от подобного в перспективе выигрывали больше. Если, конечно, Лапоть и вправду не начнет что-нибудь чинить.

Почему я решил оставить Лаптя у Васи, а не, скажем, к примеру, у Лильки? Да потому что домовой сам тянулся к мальчишке. Я же понимаю, где он пропадал последнее время. И почему знает, что Васькины ботсы порвались именно на пятке. К тому же у Лильки он будет на том же положении, что и у меня. Грустно ожидать, когда хозяйка-Игрок соблаговолит явиться домой. Нет уж, такой судьбы Лаптю я бы не хотел. С мальчишкой же будет по-другому. Домовой для него – единственная лазейка в волшебный мир.

– Ну что, Вася, ты согласен? – вкрадчиво спросил я.

– Я... Я... Да, согласен. Только у меня одна кровать. Вы где спать будете?

– Это ничего, это дело наживное. У вас же антресоли неплохие есть, где отец инструменты хранит. Еще лоджия мне понравилась. Там столько добра. Можно долго порядок наводить.

Я грустно улыбнулся. Моя глава с Лаптем закончилась, и началась новая, где основным героем был Васька. Я надеялся, что их ждет множество приключений. Несомненно, интересных, какими и должны быть приключения мальчишки, а уже после подростка. И это было здорово. Лапоть заслуживал хорошего, путевого хозяина.

– Вася, только самое главное, о домовом никто не должен знать, – повторил я. – Это понятно?

– Само собой, – закивал сосед.

– Ну что, Лапоть, давай прощаться.

Я присел на корточки перед домовым. Он обернулся и смахнул слезы из глаз, зашмыгав носом.

– Чего ты, нормально же все.

– Предчувствие у меня плохое, хоз... Сергей Михалыч.

– Что за предчувствие?

– Что не свидимся больше.

– Может, оно и так. Разве это плохо? Просто у тебя будет своя жизнь, у меня своя. Ну ладно тебе, иди сюда.

Я обнял маленький волосатый комочек и сам глубоко вздохнул. Как же тяжело прощаться! Домовой тихонько трясся и всхлипывал, не в силах справиться с эмоциями. Не дожидаясь, пока малозаметные стенания превратятся в полноценную истерику, я легонько отстранился.

– Ладно, не раскисай. Вася, держи петушка. О Лапте заботься. Счастливо!

Я торопливо спустился по лестнице и вышел на улицу. Обернулся, посмотрел на дом. Обшарпанный, с обвалившейся штукатуркой, но такой родной. Глаза против воли стали влажными. Пришлось даже быстро моргать, чтобы слезы не сорвались с ресниц. От нахлынувших воспоминаний обо всем, что было связано с этим домом, меня отвлек хруст снега – подъехало такси. Я залез внутрь, бросил последний

взгляд на прошлую жизнь и тяжело вздохнул:

– Поехали, дружище.

Я добрался ровно за час до назначенного времени. Рис в банке еще не было, как и остальных Игроков. Ну и замечательно. Пока она доедет, я уже закончу все вопросы с финансами. Тут все было просто. Равные доли от продажи жира бехолдера я делил на четыре части исключительно по доброте душевной, а не потому, что существовали какие-то письменные договоренности. Поэтому я в одностороннем порядке закрыл все счета, оставив лишь один, на который должны были приходиться остатки. Но, судя по уменьшившемуся количеству пыли, основная волна заработка прошла, и теперь мне пришлось довольствоваться крохами.

Крохи насчитывали четыреста килограммов триста шесть граммов пыли. Не бог весть какие деньги, учитывая, что эта сумма была с трех счетов. Почему с трех? Да потому что Лиций, не будь дураком, наведалься сюда еще раньше и снял все, до чего дотянулась его мохнатая рука.

Злиться я на него не злился, какой теперь в этом был смысл? Принял как данность. У меня в кармане лежало семь килограммов шестьсот пятьдесят восемь граммов пыли. Гигантские деньги для какого-нибудь обывателя, на которые можно жить до конца жизни. И просто внушительная сумма для прохода к центру Вселенной. По моим расчетам, должно было хватить.

Рис пришла за полчаса до назначенного времени и

несколько удивилась, увидев меня праздно шатающимся около отделения банка. Рассказав ей про наш бюджет, я предложил прогуляться. До общины было относительно недалеко.

– Вот ведь рыбоед проклятый! Увижу – убью.

– Вряд ли ты теперь его увидишь. Лиций отправится в свой Уллум. Думаю, начнет что-то вроде восстания.

– В конечном итоге его поймают и убьют. Хороший план.

– Не факт. Он умен. Так что, может, у него что-то получится. Влезет на броневичок, устроит революцию, будет кричать о всеобщем равенстве и братстве. Но нам какая разница? У меня слишком мало времени, чтобы думать об этом. Всего восемь дней.

– Хватит причитать, – фыркнула Рис. – Делов-то – дойти до одного из центральных миров, а там уже найти возможность попасть в Ядро. Сложно, но решаемо. Если не будем лезть на рожон, то ничего опасного не произойдет. А остальные проблемы... Знаешь, как говорил один мудрый человек, если проблему можно решить с помощью денег, это всего лишь расходы. Сколько ты там сказал у нас, семь кило?

– У меня. Кое-кто мне еще пару кило торчит. Про то, что ты так меня несколько раз и не спасла, вообще молчу.

– Всего два кило, – отмахнулась Рис. – Когда наступит время потише, я тебе их за неделю набью.

– А оно точно наступит? – усмехнулся я. – У меня тут с утра был один любопытный гость.

Рис, как и всегда, слушала предельно внимательно, не перебивая. Лишь при упоминании странной одежды принялась задавать наводящие вопросы:

– А вот здесь полоса такая была?

– Не помню. Рис, ты издеваешься? Я даже направления не разглядел. Есть мысли, кто это мог быть?

– Однозначно не прихвостни Лиция. Во-первых, хотя бы потому, что их у него не осталось. Во-вторых, он знал, что у тебя Лапоть. А нападать на дом, где домовой, – это, извини меня, идиотизм чистой воды.

– Да, мне Лапоть то же самое сказал.

– Ну вот. Судя по описанию, это кто-то из Мейра. Там одеваются как в семидесятых под ЛСД. Чумовое местечко. Тебе вряд ли понравится.

– Не сомневаюсь.

– Хотя подожди-ка... Точно, Мейр может подойти. Он малочисленный, там много контрабандистов. И думаю, у них всяко есть выход на...

– Я думал, что ты уже решила, каким путем мы пойдём.

– Решила. А теперь перерешила. Доберемся до Калона и уже на месте узнаем обстановку в центральных мирах. Но Мейр – неплохой вариант.

– Самый лучший, если учитывать, что очередной новый друг, который хотел меня убить, оттуда.

– Не сгущай краски. Может, он и не из Мейра совсем. В любом случае за нами вряд ли удастся проследить. К кон-

цу дня мы будем в центральных мирах. И все, что нам грозит, – лишь похудевший кошелек из-за дороговизны переходов. Вратари там точно с жиру бесятся.

– Хорошо, если бы оно и вправду оказалось так.

Я не мог объяснить, что мне не давало покоя. Однако душа была не на месте. И дело даже не в интуиции. Это что-то более глобальное и потому более непонятное. Само собой, говорить об этом Рис я не стал. Потому что сам не мог объяснить, в чем дело. И я еще больше смутился, когда мы добрались до общины. Ибо здесь царил настоящий бедлам.

Здесь был бой. Смертельный. Это стало ясно сразу, как только мы вышли из подворотни. Подпаленные стены домов соседствовали с несколькими глубокими воронками посреди дороги. Пара Стражей аккуратно собирала в кучу хитоны и маски своих собратьев. В другой стороне находились сваленные безо всякого порядка цветастые тряпки. Ох, что-то мне это очень не нравилось!

Остальные Стражи оживленно беседовали у Синдиката. Малочисленные Игроки, что выскакивали на улицу, старались мгновенно прошмыгнуть куда-нибудь и скрыться с глаз долой. Поэтому, а может, по какой-то другой причине, мое появление стало сродни тому, как если бы Мик Джаггер зарулил в небольшой универмаг в Бирюлево. И приятного здесь было мало.

За несколько секунд вся площадь смолкла и стала наблюдать за нами. Выходило жутковато, прямо как в каком-ни-

будь черно-белом триллере. И я понимал: лучшее, что мы можем сейчас сделать, – поскорее убраться отсюда. Стражи и так зуб на меня точат, а сдается мне, если копнуть поглубже, то выяснится, что я причастен каким-то местом к здешней заварушке.

Я лишь заметил краем глаза Лильку, которая стояла в отдалении. Сестра не спешила подойти и поговорить, чем только подтвердила мои подозрения. Не хочет, чтобы ее ассоциировали со мной. Что ж, так тому и быть. Я потянул Рис за собой, и мы в спешном порядке направились к Вратам.

За нами увязалось несколько Стражей, один из которых был Молниеотводом. Все понятно, куда без начальства Ордена. Они почтительно держали дистанцию, хотя и не отставали. Мы прошли Синдикат, свернули на улицу, проследовали мимо частных домов, в том числе того, где когда-то жил Троуг, и оказались у обители Вратаря. Я зашел в вечно распахнутые двери и, уже поняв, что больше мне здесь действительно ничто не угрожает, обернулся.

– Они приходили за мной?

– Как-то не успели спросить, эти ребята начали стрелять раньше, – ответил Страж, глядя на меня из-под своей черной маски. – Но ума не приложу, какая в нашем богом забытом мире есть еще достопримечательность, кроме тебя, Сергей, что заинтересует Игроков с центральных миров.

– Пломбир с шоколадной крошкой на развес?

– Сестра сказала правду, и ты уходишь?

– Ухожу.

– Надеюсь, ты не вернешься. И станешь проблемой уже для других миров. Ты стал слишком заметен. И очень опасен для тех, кто находится рядом с тобой, – после этих слов он перевел взгляд на Рис.

Я не ответил Стражу, направившись к Вратарю. Вот вроде ничего нового он не сказал. Да, я и правда был теперь заметной фигурой благодаря известности и куче Ликов. Я действительно стал своего рода магнитом. Только притягивал теперь неприятности и неадекватов, решивших, что раз уж Разрушителю и Всадникам не удалось меня убить, им-то точно удастся. Ну а что, каждый думает, что он один такой особенный и именно у него получится.

– Рис, я не буду тебя сто лет ждать. Идем уже к чаше.

– Иду-иду, – девушка копошилась в интерфейсе, пока наконец что-то не нашла. – Ага, Аазмут.

– Это что?

– Городишко в Фиролле. Сначала мы отправимся в Крайн, раз он так тебе понравился. А уж потом в Фиролл. Уж извини, как-то так получилось, что в Элизии и Мехилосе ты на-творил делов, а в Атрайн лучше просто не соваться. Поэтому наиболее рациональный вариант – это Фиролл.

– Логично, – я ссыпал пыль в чашу. – Мне все равно, хоть к черту на рога. Давай руку. Вонючий Крайн, так вонючий Крайн. Крайн! – сказал я уже истукану в доспехах, и пыль поднялась в воздух.

Я не сразу понял, что что-то не так. Запах наличествовал. Густой, сбивающий неподготовленных Ищущих с ног. Но я лишь чуть поморщился. А вот несколько фигур пернатых заставили напрячься. Как оказалось, не зря. Я едва успел разомкнуть руку Рис и вытащить кацбальгер, который, кстати, очень хорошо был заточен на повышенный урон против светлых. И в этот момент свет погас. Что совсем не входило в мои планы.

Пыль взметнулась в воздух, и я сожалением понял, что уже произнес название города. Поэтому, как только мы очутились в Крайне, я тут же вытащил меч и кастанул Волну огня. Сработала она или нет, я так и не понял. Потому что мгла, как и прежде, слишком проворно и крепко обняла меня.

По ушам резанул вопль Рис, которому вторил возмущенный окрик Вратаря. Где-то совсем рядом зазвенела сталь. Почти сразу заскрежетало железо, проводимое по камню. Захлопали совсем близко крылья.

Однако еще прежде я почувствовал, как несколько пар рук уверенно схватили меня, оторвав от земли, и потащили прочь. Тошнотворный запах ударил в нос, а ветер растрепал волосы. И я понял, что произошло самое страшное. Меня выволокли из обители Вратаря. Я очутился вне области защиты закованного в доспехи гиганта. И теперь он мне не по-

может. Теперь мне никто не поможет.

Глава 3

Сила любой военной кампании – в единстве. Если ее члены движимы каждый своим мотивом и целью, то ничего хорошего из этого не выйдет. Отдельно взятые Ищущие не смогут представить серьезной угрозы, а вот вместе, превратившись в огромный кулак, станут силой, с которой придется считаться. Поэтому я не сильно переживал. Архалусов, собранных передо мной, вряд ли можно было назвать единомышленниками.

«Прозрел» я достаточно быстро. Практически сразу, как только меня вынесли из обители Вратаря. Архалусы, не таясь и ничего не опасаясь, отошли на незначительное расстояние и бросили меня на землю, словно куль. Чуть попозже к ним присоединились еще двое, таким же макаром тащившие Рис. Ну конечно: девушка рванула за мной и лишилась защиты Вратаря. Глупо, очень глупо. Жаль только, что все произошло быстро и привратник не успел никого убить.

Рис попыталась сопротивляться, за что и поплатилась. Крикуну мама в детстве не говорила, что девочек бить нельзя. Или наоборот, папа воспитал правильно, в духе, что девочка остается девочкой до первого удара, в дальнейшем она воспринимается уже как спарринг-партнер. Поэтому как только Рис попыталась нащупать кулаком печень пернатого, тот в ответ достаточно сильно ударил ее наотмашь. Девушка

рухнула на землю. Не в беспамятстве, конечно, но довольно ошеломленная силой удара. Ничего, сволочь, за это ты мне тоже ответишь.

Архалусы принялись горячо спорить, а я тем временем внимательно их рассмотрел. Собственно, внешне они практически не различались. Рослые, пернатые, со светлыми волосами и правильными чертами лица. Почти как несколько европейцев, которых видит какой-нибудь азиат. Что до направлений, тут уже было чуть интереснее. Итак, слева направо: *Везунчик*, *Мореход*, *Восполнитель*, *Крикун* и, ни много ни мало, *Затмеватель*. Зуб даю, из-за последнего я временно и погрузился во тьму.

Пока я размышлял, с какого бы архалуса начать всех убивать, и еще, самое главное, каким образом освободиться от прочных веревок, пернатые стали ссориться. Точнее, они изначально немного спорили на своем, на птичьем. Потом в их разговоре стали проскакивать понятные мне слова, а чуть позже они и вовсе перешли на человеческий. Именно тогда градус беседы окончательно повысился.

– У нас есть приказ... сивсюит! Фьюль виль саль! – негодовал Мореход.

– Ты знаешь, кто он такой, не хуже меня. Командующий Рафаил поблагодарит нас, может, повысит в званиях – и что дальше? А тут в руках счастливый билет. Мы сможем обеспечить себя до конца жизни.

Мутил воду Восполнитель. О чем он говорил, я понял сра-

зу. И потому начал молниеносно соображать. И так, архалусы не отстали и даже разослали несколько летучих отрядов по обителям Вратаря, где я мог появиться. И судя по тому, как все сложилось, разослали не зря. Птичка попала в клетку. Что дальше? Похоже, у них есть план, как меня отсюда переместить в Элизий. Однако тут нашла коса на камень. Оказалось, что не все согласны с линией партии работать за спасибо. И, наверное, только в этом и был мой возможный шанс спастись.

– Кто еще так думает? – сурово спросил Мореход. Судя по всему, он явно не обладал ангельским терпением. И церемониться ни с кем не собирался.

Как оказалось, на рожон никто лезть не хотел. Даже Восполнитель прикусил язык и молчал в тряпочку, что меня совсем не устраивало. Поэтому пришлось Сереже самолично вылезать на сцену местного драмтеатра.

– Старина Рафаил еще при делах?

Я отыгрывал максимальное удивление. И звук моего голоса возымел действие. Все архалусы, даже Крикун, рядом с которым лежала Рис, взглянули на возмутителя спокойствия и по совместительству пленного. Да что там. Сама девушка замерла, так и не поняв, что я задумал. Хотя, по всей видимости, догадалась: сейчас что-то будет.

– Как смеешь ты своим поганым ртом произносить светлое имя нашего командующего? – чеканил каждое слово Мореход.

– Еще как смею! Это кому-то из рядовых архалусов он командующий Рафаил, а для друзей – просто Раф. Так что давайте, ведите меня к нему. Мы с ним найдем способ договориться.

– Что?! – Мореход чуть не задохнулся от гнева.

Он бешено сопел, хмурил белесые брови, пытался испепелить меня взглядом. Правда, это все продолжалось недолго. Архалус взял себя в руки и подошел ко мне. Его злость выдавали лишь ходящие желваки. Я приготовился к тому, что меня сейчас будут бить. Скорее всего, по голове и ногами. Однако Мореход, на мое счастье, оказался парнем деловым.

– Ты можешь поклясться, что отправишься в Элизий по доброй воле? – спросил пернатый с такой милой улыбочкой, что у меня внутри все сжалось.

– Легко. Если ты тоже поклянешься, что мы отправимся именно к командующему Рафаилу.

Это был самый великий блеф в моей жизни. Не пройди он, мой обман бы сразу раскрылся. Потому что по доброй воле отправляться туда, где мне хотят укоротить тело посредством отсечения головы, желания не было. Но судя по всему, все прошло как нельзя лучше. Моя маленькая шестеренка вранья запустила огромную махину разногласий. Поэтому сейчас мне оставалось лишь наблюдать за разворачивающимися событиями.

– Я принесу клятву. Тогда нам не надо будет никого отправлять за зельем подчинения. Оно всего одно на все отря-

ды. Ну что ж...

*Навык Вранья повышен до девятнадцатого уровня.
Вы достигли пятнадцатого уровня.*

– Мне кажется, мы не закончили наш разговор, – процедил Восполнитель. – Значит, мы приведем этого недомерка к Рафаилу, он откупится – и все? Как-то не очень справедливо.

– Не тебе говорить о справедливости! – рявкнул Мореход. – Мы исполняем долг!

– А если я не хочу его исполнять?

– Тогда я заставлю...

В руке архалуса появился уже знакомый ангельский клинок. Только вот и Восполнитель не стал сдавать назад, тоже вытащив свое оружие. Он отступил на несколько шагов, приглашая противника проследовать за ним. Мореход шумно прохрустел позвонками, мягко ступая по земле, и направился к Восполнителю. Архалусы, стоявшие в стороне, оказались поглощены предстоящим сражением, чем только облегчили мне дело. Для начала я залез в интерфейс и нашел нужную строчку.

Получено улучшение текущего направления. Вы можете уменьшить количество используемых зарядов на одну единицу за каждое применение или увеличить время отката на одну секунду.

Конечно, искушение увеличить откат на секунду бы-

ло велико. Однако при скоплении большого числа врагов это улучшение оказалось бы практически бесполезно. Зато уменьшение одного заряда за применение – именно то, что мне нужно. Сорок четыре заряда, восемь за каждое применение, на выходе пять чистых откатов. Выбор был очевиден.

Заодно я взглянул на очень важный для меня предмет, который тоже должен был увеличить статы, – на мой плащ. И хвала Системе – циферки и правда немного подросли.

*Потрепанный плащ мага-разрушителя
(масштабируемый по уровню обладателя).*

+624 к мане.

+17 % к урону применяемых обладателем всех заклинаний школы Разрушения.

+12 % к поглощению всех враждебных заклинаний школы Разрушения.

+9 % к отражению всех враждебных заклинаний школы Разрушения.

+8 % к продолжительности всех заклинаний школ Изменений и Иллюзий.

А это значило только одно. У меня есть мана на заклинание, которое поможет нам удрать отсюда. Дело оставалось за малым.

Следующим моим активным действием было переползание к Рис. Крикун, стоявший от нее в шаге, больше не смотрел в сторону девушки. Двигался я не сказать чтобы быстро. Попробуйте скоренько метнуться кабанчиком, когда ноги стянуты веревкой, а руки связаны хитрыми путами за спи-

ной. Да еще надо было делать все тихо. Иначе смысл в этом всем терялся. Благо, Система дала мне знак, что я на правильном пути.

Навык Скрытности повышен до шестого уровня.

Чуть поодаль уже вовсю шла схватка равных архалусов. Я следил за ними краем глаза, впрочем, как и за всей обстановкой вокруг. Поначалу Мореход теснил Восполнителя. Я даже испугался, как бы потасовка не кончилась слишком быстро. Но Восполнитель несколько раз неуверенно отступил, а после перешел в контратаку. Мечи рубили воздух на части, рассекали невидимых противников, кровожадно звенели, задевая доспехи. Архалусы будто были частью единого целого, неразделимого, завораживающего и непостижимого.

Но у меня не было времени любоваться красотой боя. Я проворно, насколько проворно могла ползти гусеница, добрался до Рис. Та немного пришла в себя и, как и все, с интересом наблюдала, кто же одержит верх в споре за возможность обладания моим комиссарским телом с дальнейшей вероятностью перепродажи. Благо, меня она заметила еще раньше. Я с опаской посмотрел на Крикуна, стоявшего глубоко в паре шагов, и вновь поблагодарил создателя за то, что у мужчин периферическое зрение развито хуже, чем у женщин. И хвала небесам, подобное оказалось не только в моем родном мире. Так или иначе, Крикун даже не дернулся, увлеченный смертельным танцем Морехода и Восполнителя. А мне только того и надо было.

Я повернулся спиной и вытянул руки, насколько это стало возможным. Ладонями почувствовал холодную сталь, разрезающую путы. А спустя пару долгих секунд я уже сам – медленно, чтобы не привлекать внимания, – стягивал с себя веревки. Рис присела, достав свой верный посох, и во все глаза смотрела на меня. Я прижал палец к губам и показал на Затмевателя. Этого парня надо было вырубать в любом случае. Потому что как только он включит свое направление – пиши пропало.

Я, конечно, в армии никогда не служил. А о том, как ведут себя спецназовцы, имел весьма отдаленное представление. Однако именно сейчас мы действовали слаженно. Хоть фильмы снимай. Затмеватель стоял чуть в стороне. Поэтому, когда я указал на него, а потом провел себе по шее, Рис поняла все с первого раза. Я отсчитал на пальцах до трех, и от посоха отделился огненный шар, помчавшись к Затмевателю.

Но еще раньше я надел Лик и на «три» одновременно с Рис применил Правосудие. А что? Все в рамках действующих условий серой маски. Затмеватель на меня напал? Напал. Пусть теперь не обижается. Я выбросил руку вперед, и серебристая дымка, сорвавшись с пальцев, мгновенно обрела очертания внушительного боевого молота. Тот в полете значительно обогнал файербол и крутясь влетел в грудь Затмевателю, заставив его потерять равновесие. А вот уже когда пернатый падал, того догнал и огненный шар. Короткий

вскрик, и архалус мгновенно, с охваченными огнем крыльями, повалился на землю.

– Готов! – теперь не таясь, крикнула мне Рис.

Бившиеся мгновение назад архалусы замерли, словно лающие друг на друга псы, которых окатили ледяной водой. Короткого замешательства мне хватило, чтобы взять Рис за плечо и свободной рукой кастануть Туман. Собственно, на эту мысль меня натолкнул сам Затмеватель. По сути, я совершил то же самое, что и он. Туман делал нас невидимыми для остальных Игроков. Да, всего лишь на пятнадцать секунд (восьмипроцентный подгон от плаща я даже считать не стал), но этого вполне достаточно, чтобы сделать ноги. Отошли мы не так далеко от Врат, а единственный, кто мог ослепить нас и Вратаря (насчет последнего я, кстати, сомневался, неужели магия Игроков действует на этих титанов?) превращался сейчас в пыль.

Вблизи я довольно хорошо видел в Тумане. Это походило на плотную стену дождя. Разглядеть, что происходит шагах в десяти-пятнадцати, можно, но плохо. Лишь очертания фигур. К моему удовольствию, архалусы тыкались, как слепые котята. Выставили руки перед собой, вертелись в разные стороны. Вот только теперь я понял, что драгоценное время уходит.

Не забыв про желание отомстить, я двинул ногой в пах Крикуну. Нечего было Рис бить. Да и вдруг он захочет использовать направление, уж не знаю, как оно действует. Те-

перь же вряд ли что получится. Потому что Крикун просипел что-то невразумительное и стал валиться на колени.

Я дернул Рис за руку, и мы побежали вперед. Два человека, укрытые волшебным Туманом. Можно было бы, конечно, использовать Вихрь. Но там и зона применения меньше, да и само заклинание лишь затрудняло обзор. Туман же делал всех противников совершенно беспомощными. Так я думал до тех пор, пока впереди, у самого входа в обитель, не появился Везунчик. Нет, у меня тоже была Шаговая аппарация, однако переместиться на тропу вслепую – надо быть либо профи в Мистицизме, либо... Ну да, чертовски удачливым. Но у меня было на этот счет кое-что.

Я на ходу вытащил кацбальгер, качнулся, делая обманное движение, после чего рубанул сбоку. И надо же такому случиться, что в последний момент я поскользнулся. Рука дрогнула, и удар получился плашмя. Ничего, мне на такого хорошего архалуса никаких зарядов не жалко.

Однако нога, которой я наступил в другое место, снова дрогнула. На этот раз мелкие камешки рассыпались под сапогом в тот момент, когда я уже собрался оттолкнуться. И мы с архалусом свалились на пыльную землю. Я попытался несколько раз ударить пернатого, однако тот уворачивался. Или...

Да нет, уворачивался. И дело даже не в сумасшедшей реакции или натренированности. Просто постоянно что-то случалось. То моя рука запуталась в полах плаща, то крыло пернатого подняло в воздух взвесь местной пыли. Глаза наполнились слезами, и захотелось кашлять. В кои-то веки у меня появился достойный оппонент. Против временных откатов отлично действовало обычное везение. Которое, впрочем, довольно быстро закончилось.

Касайся дело исключительно одного меня, так мы, наверное, еще долго бы барахтались. Но тут в потасовку вмешалась Рис. Она использовала посох не совсем по назначению, ударив архалуса им по голове. Зато эффект вышел неплохой. Пернатый обмяк, а я поднялся на ноги. Хотел было добить Везунчика, но рядом разлетелся на куски камень.

– Туман закончился! – крикнула Рис.

Я оглянулся и увидел трех разгневанных архалусов, поднявшихся в воздух. Точнее двоих. Крикун взмахивал крыльями, но еще оставался на земле, держась за причинное место. Справедливости ради, с моим Ликом да оставшимися зарядами я мог решительно поспорить, как закончится это сражение. Однако я решил довольствоваться другой мудростью – если можно избежать боя, то драпай так, чтобы только пятки сверкали. Тем более когда у тебя в нескольких шагах

открыты двери обители, в которой квартируется халявный защитник. Поэтому, ни минуты не сомневаясь, мы нырнули к Вратарю.

Архалусы не торопились следовать нашему примеру. Теперь, без Затмевателя, ловить им здесь было нечего. Они столпились в отдалении у входа, так, чтобы Рис не достала их, и яростно переругивались. Я их понимаю. Ни приказ командующего не выполнили, ни денег не подняли. И зачем, спрашивается, так жить?

– Рис, быстрее, куда?

– Тирольт! Восемьдесят шесть.

– Тирольт! – я кинул деньги в чашу.

Пыль тут же поднялась в воздух, в носу засвербело, а глаза заслезились. Вонь Крайна сменилась другим запахом. Не менее неприятным. Несло тухлыми яйцами.

– Дай догадаюсь: мы в Фиролле?

– Ну, а где же еще, – тяжело дышала Рис, не отойдя от горячки боя.

Я подошел к выходу и выглянул наружу. Никакой тебе текущей лавы, тысяч мучеников и верховного дьявола. Кабриды – да, вон, стоят поодаль, такие же, как и в Элизии, таможенники. Стало быть, не пускают тех, у кого карма светлая. Интересно, как будет с моей? Пробовать я, конечно, не собирался.

Мир и вправду мало напоминал красочный библейский ад. Да, растительности негусто, все сплошь унылое, чахлое,

малопривлекательное. На холме небольшая крепость а-ля позднее Средневековье, вокруг несколько озер. Судя по запаху, сероводородных. Вот и вся пастораль. Тяжело демонам, у их оппонентов вон какая зелень, аж коровой стать хочется.

– Только не вздумай наружу выходить.

– Нашла дурака, – я отошел к стене и сел. Пока у нас есть время до следующего перехода, надо заняться циферками.

Доступно очков: 3

*Сила: 31 **

*Интеллект: 29 **

*Стойкость: 26 *(2)*

*Ловкость: 35 *(3)*

*Выносливость: 24 **

*Красноречие: 31 *(3)*

*Скорость: 19 *(2)*

Я в очередной раз пошел на поводу у Системы, поэтому над самыми большими бонусами не раздумывал – Ловкость и Красноречие. Плохо быть человеком, последняя ветка качается лучше всего. И зачем она мне, если приходится постоянно все решать языком насилия? По поводу двойного бонуса тоже не думал: в кои-то веки удалось поднять Скорость. Итак, решено.

Перекинувшись несколькими фразами, суть которых сводилась к тому, что от архалусов мы круто отскочили, Рис дала знак вставать. Время для перемещения пришло. На по-

вестке дня был родной Ногл. И цена за переход, несмотря на мою скидку, повысилась до девяносто восьми грамм. Рис опять выбрала Врата у крохотной деревушки, где было потише. Здесь мы отсиделись тоже без особых приключений. Разве что задницы немного отморозили. Перед очередным перемещением Рис сочла своим долгом дать мне небольшие наставления:

– Кирд – мир своеобразный. Достаточно проходной. Держи язык на замке. Я решила пройти через Вильтпен, крохотное поселение на востоке.

– Это то место, где делают стимулятор?

– Там делают не только его. Давай деньги, сто сорок грамм. Видишь, Вратарь ждет?

– Признаться, не вижу. Они всегда с одинаковым выражением шлема стоят. Хоть бы сняли головной убор, тогда, может быть, что и понял. Сто сорок? Я с таким повышающимся курсом по миру скоро пойду. Ладно, Вильтпен.

Новая обитель мне сразу не понравилась. Нет, освещенная тусклым светом, как обычно, с чашей в центре, вот только без самого главного атрибута – Вратаря. Я уже был в одном месте, где проводник отсутствовал. И, если бы не Рис, там бы и остался.

– Та-а-ак... – протянула девушка.

Я подошел к выходу, оглядывая затянутое сумрачной пеленой небо. Место интересное. Обычные колючие кустарники соседствовали с наполовину торчащими из песка желты-

ми кристаллами. Вдали, на холме, шумел сине-зеленый лес. Такое ощущение, что этому миру кто-то уже дал парочку стимуляторов. Портило картину разве что большое пепелище к северу. Я обернулся к Рис.

– Слушай, мы точно туда попали? Тут только какие-то развалины.

– Точно, – ответила девушка, – эти развалины когда-то и были Вильтпленом.

Глава 4

Когда человек, а в моем случае существо, берет на себя определенные обязательства, а потом отказывается их выполнять, то подвергается как минимум остракизму. Хотите проверить? Ради эксперимента встаньте в переполненном автобусе рядом с кондуктором и передавайте ему минут десять деньги за проезд от пассажиров. А потом вдруг резко откажитесь. Мол, не хотите больше. Людская ненависть и непонимание вам обеспечены.

Вот и к отсутствующему Вратарю я чувствовал нечто подобное. Взял, собака страшная, и удрал в самый ответственный момент. Даже не оставил оправдывающую его табличку «Перерыв 15 минут». Мы тут проторчали с битый час, однако никаких изменений в работе Врат так и не наблюдалось.

– Будем сидеть до победного? – спросил я девушку.

– А что ты предлагаешь? – уточнила Рис.

– Сколько до соседних Врат?

Спутница замолчала, смотря в пустоту, хотя я знал: уткнулась в интерфейс. Разглядывает карту окрестностей Кирда.

– Примерно полдня идти. К вечеру будем там, если не заплутаем. Я тут очень давно была.

– И большое поселение?

– Большое, торговый городок. Думаешь, есть смысл идти?

– А есть смысл тут торчать? С час сидим, Вратарь так и не

объявился. Конечно, обитель по внешним признакам не заброшена, но когда вернется привратник, неизвестно. А если рядом город, а не обычная деревушка, то ее всяко без Вратаря не оставили. Расскажи лучше об этом мире: злобные твари, звери, мобы?

– Как и везде, – пожала плечами Рис. – Если честно, ничего сверхъестественного. В здешние воды, конечно, лучше не соваться. Но поблизости морей нет. А местное зверье на Игроков не нападает. Есть пара разных полуразумных тварей, но они держатся подальше от основных путей. Что до аборигенов – эти за себя постоять могут, но стараются понапрасну не воевать. Вообще тут довольно тихо.

– Вижу, – мотнул я головой в сторону пепелища. – Бич этого мира – курение пьяным в постели.

– Да, тут произошло что-то очень странное, – отозвалась Рис.

– Ну что гадать, пойдем, посмотрим. Мертвых бояться не надо, а вот изучать бывает иногда полезно.

Рис не спорила. Лишь вытащила свой посох и меч. Я хоть и был насторожен, но брать оружие в руки не торопился. Да и ничто вокруг к этому не располагало. Теплый сухой ветер обнял нас сразу, как только мы вышли из обители. К тому же дул он в сторону развалин поселения, поэтому гари я почти не чувствовал.

Единственное, на плечи сразу будто опустилась неведомая длань, придавившая к земле. Я шагнул, и пара позвон-

ков с непривычки хрустнула. Ага, значит, здесь немного другая сила тяжести, будем знать. Я попытался сделать вид, что ничего существенного не произошло, и стал оглядывать окрестности.

Рыжая, как ржа, трава красила полы плаща, поднимая в воздухе нечто вроде пылицы. Я подошел к ближайшему кристаллу. Попытался вытащить его, но не тут-то было. Тот, зараза, оказался тяжелым. И достаточно крепким. Хотя, держу пари, против лунной стали у него не было бы шансов.

– Из них и делают различные стимуляторы. В кристаллах содержатся какие-то психоактивные вещества. Местные их выпаривают. Тут вообще много интересных ингредиентов, которые используют в затуманивающих сознания зельях. В этом плане кирдцам повезло. Про местную флору и фауну молчу. Многим наркам бы этот мир понравился.

– Странно, что они облюбовали Атрайн, а не Кирд.

– Ты будешь смеяться, но тут множество различных легких наркотиков и стимуляторов. Однако все вещества, расширяющие сознание с помощью пыли, запрещены. И мир процветает.

– Легалайз и все дела. Не скажу, что в восторге от этого. Я, как русский человек, всю эту дурь не люблю. Вот если бы выпить...

– Троуг, получается, тоже был русский, – усмехнулась Рис и тут же погрустнела.

Замолчал и я. Смерть Троуга воспринималась, как нечто

невразумительное. Дикая ошибка, которой не должно было быть. Скажу больше: я ее даже еще полностью не осознал. Словно корл по-прежнему путешествовал с нами, просто на некоторое время отстал. Но скоро, вот-вот, он догонит меня и с присущей ему добродушной улыбкой хлопнет по плечу, предложив как следует надраться.

– Судя по всему, сгорел твой Вильтплен не так давно, – я решил сменить тему разговора.

Мы уже подошли к пепелищу и принялись его осматривать. От деревянных развалин шел если не жар, то вполне ощутимое тепло. Значит, погас огонь не так давно. И источник его был непонятен. Совершенно точно, подожгли не нападавшие, потому что несколько домов остались хоть и с треснувшими стеклами и закопченными стенами, но целыми. Под ногами хрустели куски угля и зола, в носу свербело от мерзкого запаха гари. Углубляться внутрь «поселения» мне не хотелось. Собственно, все, что надо, видел и отсюда.

Может, раньше Вильтплен и был крохотной провинциальной деревенькой, но теперь он стал домом смерти. Я смотрел на обугленные тела, замершие в самых разных позах. Странно, но почти все были невысокими, с внушительной грудной клеткой и широкими плечами. У многих не хватало конечностей, некоторые будто были разрублены пополам, часть лишилась голов. Чуть поодаль я заметил несколько аккуратных кучек с закопченным оружием и оплавленной одеждой в горстках волшебной пыли. Значит, Игроки тут тоже были.

– Пойдем, тут мы ничего не найдем, – сказала Рис.

Я кивнул ей, но что-то не давало мне покоя. Внутреннее чувство жгло грудь, а глаза рыскали по развалинам Вильтплена. Тут должно было что-то быть, должно. Нечто ценное. Мы обогнули разрушенное поселение и стали отдаляться от него, направляясь в сторону леса, когда я остановился, замороженный блеснувшим на солнце металлом.

– Сергей, ты куда? – крикнула мне вслед Рис.

Но я уже чуть ли не бежал навстречу белому отблеску. Меч покоился под обломком стены, поэтому пришлось изрядно потрудиться, чтобы достать его. Когда я откинул все куски наваленных камней, он предстал мне во всей красе. Чуть шире и длиннее моего кацбальгера, обоюдоострый, с резной рукоятью, на которой были изображены такие до боли знакомые символы. Но самое интересное – частички Интурии, которые виднелись на нем. Словно металлы смешали и ковали совсем недолго. Оттого клинок выглядел грубо, с шероховатостями, точно кустарной работы.

– Ого, что это? – девушка подошла ко мне.

– Ответ на вопрос, куда делся Вратарь. Погиб где-то здесь. Это его меч.

– У них оружие обычно больше. Хотя да, похоже, что действительно его. На рукояти те же руны, что и на обители.

Я бережно поднял меч и чуть не выронил. Ну, конечно, чудес не бывает.

Короткий меч

#{@%!)*

Внимание! Только для Вратарей!

В голове завертелось множество мыслей и догадок. «Только для Вратарей». Помнится, когда я убил Древовида, то его оружие классифицировалось, как «только для представителей расы Кабиридов». Что из этого следует? Вратари не раса. Тогда кто? Или что? Возможно, удастся прояснить этот момент, когда я доберусь до Ядра.

Я убрал меч в инвентарь. То, что я не могу им воспользоваться, совсем не говорит о его бесполезности. Думаю, на подобный клинок будет очень большой спрос. Если нет, я всегда могу загнать его обратно Вратарям в обмен на репутацию. Как тогда, с крохами Интурии.

– Сереж, мы идем?

– Да, больше тут делать нечего.

Спустя минут двадцать Вильтплен остался далеко позади. Запах гари уступил место душистым травам, что переливались разноцветьем на свету. Дышалось на удивление легко, полной грудью. Я даже на мгновение испугался, что местные растения уже начали действовать своими, как сказала Рис, психоактивными веществами. Здешняя звезда так хорошо пригрела, что пришлось даже приспустить плащ на плечи. Если не оборачиваться, то могло создаться впечатление, что это тихое райское место, вдали от людей. В такие приезжают на выходные, устав от беготни большого города.

Лес встретил нас шумным многоголосьем птиц. Им не бы-

ло никакого дела до сожженного поселения. В глазах рябило от темно-синих и ультрамариновых листьев, ядовито-зеленой травы и малахитовых кустарников. Да, Элизию до этого буйства красок далеко.

Несмотря на то что я будто попал внутрь испорченного фотоаппарата, который выдавал цвета так, как ему заблагорассудится, никакого дискомфорта я не испытывал. Кирд не проявлял ко мне агрессии, в отличие от множества других миров. И я отвечал ему тем же. Да, наше знакомство началось с эксцесса в виде разрушенного поселения и убитых жителей Вильтплена. О Вратаре, что подложил свинью, надев белые тапочки, я вообще молчу. Но мир давал всем своим видом понять, что не имеет к этому никакого отношения. А спустя час или полтора, когда я увидел местных жителей, мои сомнения во враждебности Кирда к Ищущим лишь получили свое подтверждение.

Еще у опушки мы нашли протоптанную дорогу, которая уходила в лес, и теперь шли по ней. Судя по всему, других широких троп здесь не имелось, поэтому рано или поздно мы должны были с кем-то пересечься. Вышло это рано. И поначалу немного страшно.

Первое, что я услышал, – звон металла. По звуку можно было понять, что нечто огромное, обвешанное железом движется в нашу сторону. Чуть позже среди зарослей я разглядел огромную голову. Она была темно-зеленого цвета, потому заметил я ее не сразу. Но вот когда рассмотрел, достал

нож и кацбальгер, изрядно струхнув. Будто мои зуботычки могли как-то навредить гиганту.

Чудище было не ниже трех метров. Сгорбленное, с внушительными длинными лапищами и массивными ногами. Кожа на руках грубая, ближе к кистям – более насыщенного цвета, точно затвердевшая. Половину его лица занимал нос, словно наспех уродливо слепленный из глины. Возле широкого рта виднелись отвратительные бородавки с торчащими из них длинными волосами. Сам он шел тяжело, будто каждый шаг давался ему с трудом, устало мотал головой и бормотал что-то под свой огромный нос.

– Троль! – выдохнула Рис, вытащив посох.

– Говоришь, тут ничего сверхъестественного? – не удержался я.

Как и я, девушка не знала, с чего начать. Как подступиться к этому приближающемуся монстру? Ведь смахнет не глядя, не заметит даже. Однако драться не пришлось. Тот звук металла, который я слышал раньше, оказался звоном цепей, надетых на тролля. Их я заметил не сразу. Как и тех, кто эти самые цепи держал.

С двух сторон возле чудовища двигались копейщики. Они то и дело дергали цепь, как только троль хотел сойти с дороги. Я было подумал, что парочки как-то маловато, чтобы стеречь такого гиганта, как разглядел еще небольшую группу арбалетчиков, двигавшихся следом. Держу пари, как только эта махина решит взбунтоваться, ее тут же наспигуют болта-

ми. К тому же арбалеты выглядели очень внушительно, осадные они, что ли?

А вот что до самих сопровождающих... Они оказались не менее любопытны. Самый высокий едва доставал Рис до плеча, зато рост у них компенсировался необычной статью. Нет, серьезно, создавалось впечатление, что передо мной сборная по бодибилдингу со своим зеленым тренером. Уж на что я полукорл, но рядом с этими ребятами выглядел дрищом-переростком.

– Рис, это же гномы, – догадался я.

– Не вздумай их так называть. Это прозвище люди придумали, а кирдцам оно жутко не нравится.

– Хорошо, толерантность так толерантность. Темнокожих нельзя называть неграми, а кирдцев гномами. Легко запомнить. Странно другое. Я раньше их не видел.

– Кирдцы ужасные домоседы. Они первые, кто по сути проигнорировал Игру. Ищущие и обыватели живут себе в своем мире. Наживаются на Игроках, делают сток и много чего еще. Если есть спрос, то гномы – тьфу ты, заразил же – кирдцы этим будут заниматься. Но шляться по другим мирам – никогда.

Нас, к слову, давно уже заметили. Что, в принципе, было неудивительно. Мы встали посередине дороги и не знали, куда нам дальше деваться. Тролля остановили, а от общей компании отделилось двое арбалетчиков, рыжебородый и черноволосый. Первый – кривоногий, похожий на вынутый

из-под земли корень. Второй – выше своего собрата всего на полголовы, но именно эта разница кардинально меняло картину восприятия. Он казался более величественным и могучим. Переваливаясь, словно парочка пингвинов, они подошли к нам, с сомнением поглядывая то на меня, то на Рис.

– Хайса. Ор то дун?

Вот говорила мне мама «учи языки, пригодится», не слушал ее. Хорошо что со мной была Рис, которая соображала чуть быстрее.

– Человеческий. Отстойник.

– Я неплохо говорю на отстойничьем, – пробасил рыжий бородач, закинув мускулистой коротенькой рукой арбалет на плечо. Вообще по всем повадкам становилось понятно, что он и есть здесь главный. – Как звать?

– Рис. Серг, – представились мы по очереди.

– Меня звать Кобант. Кобант в одиночку поймал тролля и ведет его в Нублиндар через Вильтпен. Там решат, что с ним делать. Тролль больше не будет шляться по окрестностям. А Кобант получит награду.

– Кобант не один ловить тролля, ему помогать Гиркин, – возмутился черноволосый крепыш рядом. – Гиркин получать награду тоже.

– Да получишь, получишь, – отмахнулся гном. – Но главный тут Кобант. Кобант собрал всех! – поднял он мясистый палец перед лицом Гиркина.

– Друзья, не хочу вмешиваться в ваш разговор, – сказал

я, – но тут небольшие проблемы. С этим вашим Вильтпленом.

Гномы слушали меня сначала удивленно, потом настроенно, а когда я закончил, их лица были полны недоверия. Точнее, слушал Кобант, изредка что-то переводя своему спутнику. Видимо, тот изучал человеческий лишь в школе, а с носителями языка дел не имел.

– Вильтпленом правит Бремс, он сильный воин. Никто не может победить Брема, – ответил мне Кобант, когда я закончил. – В страже Вильтплена десять копий и пятнадцать арбалетов. Чудовищ в этих местах нет, а кирдцы не воюют друг с другом. Зачем чужеземец лжет?

– Он не лжет, – вмешалась Рис. – Вильтплен сожжен дотла, его жители убиты, в том числе и Вратарь.

– Железный истукан мертв? – Кобальт криво усмехнулся. Видимо, чем больше мы говорили, тем меньше он нам верил. – Железного истукана нельзя убить. Хорвад из Лоргондара пробовал со своим хирдом. И Тиргг, как только стал Ищущим, тоже пробовал. Они умерли. А к железным истуканам больше не приставали.

– Можете убедиться в этом сами, – с пренебрежением фыркнула Рис. – Скажите только, это тропа выведет нас к городу?

– Выведет. Эта прямая дорога к Ворвту. Но Кобанту там не нравится, правитель Ворвта мало платит за троллей.

Гиркин стал говорить что-то Кобанту на непонятном нам

языке, показывая то на нас, то вперед, в сторону Вильтплена. Гном в ответ отмахивался от собеседника как от надоедливой мухи.

– Гиркин говорит, что надо поворачивать в Ворвт. Пусть мы получим меньше денег, но с нами ничего не случится.

– Это хорошая идея, – включился я.

А что, действительно неплохо. Одно дело, когда вы путешествуете по чужому миру вдвоем, и совсем другое, если все это происходит в компании местных бойцов, которые, если судить по цепям на тролле, умеют за себя постоять. Жаль, что гном не разделял моего мнения.

– Гиркин трус. Иноземцы лжецы. Кобант верит в себя и свой арбалет. В этих землях никто не справится с Кобантом. Швах! – крикнул он своим и махнул рукой.

Процессия с троллем двинулась вперед, поэтому нам пришлось посторониться. Зеленокожий гигант, проходя мимо, посмотрел на меня и что-то утробно промычал. Однако в его глазах не было ненависти или злобы, скорее скорбь. Я даже удивился. Мне действительно стало жаль тролля. Может, все дело в том, что заносчивый и хвастливый Кобант не расположил меня к себе.

А вот Рис было совершенно плевать на гномьи перипетии. Главное, что кирдцы подтвердили: по этой самой дороге мы выйдем именно к нужному городу. Остальное ее мало интересовало. Думаю, Рис, по большому счету, было наплевать и на то, что случилось с Вильтпленом. Может, лишь с той

точки зрения, что нам теперь предстояло немало отмахать до следующих Врат. Ее не волновало, но вот только не меня.

Уничтожить целое поселение в мире, где местные даже друг с другом не воюют, а остальные Ищущие рассматривают Кирд как место, где можно хорошо поторговать. Как Рис сказала, если будет спрос, гномы обязательно этим займутся. Нет, тут произошло нечто плохое.

Мне почему-то вспомнился еще один мир, тоже когда-то бывший огромным рынком и внезапно ставший захолустьем и домом для пылевых наркоманов из-за постоянных набегов странных тварей. В груди что-то екнуло, сердце противно сдавило, и именно в этот самый момент раздался рвущий мироздание на части звук, заполняющий все вокруг и вместе с тем исходящий издалека. Со стороны Вильтплена. И я его знал, потому что уже слышал. Так «рвалось» небо в Атрайне.

Глава 5

Так или иначе, любой человек живет стереотипами, которые помогают ему в построении ассоциативных рядов. Например, горячее и яркое – опасно. Сразу всплывает в памяти картинка: тебе шесть лет, на столе разогретый чайник, маленькие слабенькие руки тянутся к нему. И до первого, очень важного в жизни опыта остается всего секунды три.

Поэтому как только я услышал, как «рвется» небо, перед глазами сразу встали стены лабиринта, белесая тварь с множеством щупалец вместо пальцев и прожорливый зубастый рот, проступающий из чрева. По телу пробежала крупная дрожь, а сам я на мгновение оцепенел. Все же не зря на ум изначально пришло сравнение Атрайна и Кирда.

Рис, к слову, струхнула не меньше моего. Едва девушка услышала звук, она присела на корточки, будто боясь, что ее заметят. Какая-то совсем детская попытка защититься. А ведь она еще иномирцев даже не видела.

– Надо бежать, – встревоженно предложила она мне.

– Далеко ты не убежишь, – я вспомнил последнюю встречу с белесой мерзостью. Двигалась та тогда довольно шустро. – Они догонят, это лишь вопрос времени. Все, что мы можем сделать? – приготовиться к бою. Только учитывай, что эти твари очень ловкие.

– И что, будем ждать их прямо тут?

– Нет, – ответил я ей, уже разглядывая окрестности.

Надо было действительно найти стратегически выгодную позицию для защиты. Правда, самый главный вопрос: как двум людям, пусть и Игрокам, оказать сопротивление тварям, которые практически иммунны к нашему физическому и магическому урону? Помнится, даже выстрел из плазмогана не заставил иномирца отступить.

– Там, – я указал в глубь леса.

Среди синих и зеленых листьев чернели выступы скал. Наверное, не таких больших, как хотелось бы, но, возможно, там удастся укрыться и переждать эти ужасные раскаты грома, разрывающие небо на части.

Мы бросились сквозь кусты и ветви деревьев к спасительным, как мне казалось, камням. Благо, расположены они были не так далеко, всего в каких-то тридцати-сорока метрах. И тем больше было мое разочарование, когда оказалось, что никакой теснины или хоть чего-то, попадающего под определение убежища, не имелось. Да, скалы. Некоторые камни расколоты и валяются на земле. Из интересного – широкий ровный уступ на уровне моих плеч. При желании можно было даже на него взобраться и сесть. Только для чего? Чтобы лучше видеть приближающуюся смерть?

– Слышишь? – спутница тронула меня за плечо.

На девушку было страшно глядеть. Обычно сильная, с уверенностью смотрящая в глаза опасности, сейчас Рис чуть ли не дрожала. Я ее понимаю, страх перед неизвестностью

всегда силен. Самое ужасное, что после того как она увидит иномирцев, легче ей не станет.

Но сейчас содрогнулся и я. От крика, едва различимого, но вместе с тем неотвратимого, как наступление ночи. Как далеко ушли гномы? По моим прикидкам, на весьма приличное расстояние. На такое, что даже сдирай с них сейчас кожу, шум леса должен был заглушить крики. Но мы слышали. И вместе с тем понимали: гномы мертвы. По крайней мере, это всего лишь вопрос времени.

– Как далеко могли уйти кирдцы? – будто подслушав мои мысли, спросила Рис.

Я пожал плечами. Предчувствие беды накатывало, как снежный ком. Если бы только мы были рядом с городом или обителью, где находился Вратарь. Я достал грубый меч, что мы нашли на развалинах Вильтплена. Однако чуда не случилось. Как только тот оказался у меня в руках, так сразу же выскользнул и упал на землю. С таким же успехом можно было пытаться поймать ртуть. Я коснулся клинка и тут же убрал его в инвентарь. Ирония судьбы. У меня был меч, которым можно убить иномирца, но я не мог этот самый меч удержать в руках.

Колени заметно дрогнули. И опять. Раз за разом. А следом я понял, что, собственно, с конечностями все в порядке. Это что-то с землей, которая, казалось, едва заметно сотрясалась. А когда я услышал знакомый звон цепей, все сошлось. Троль, видимо, не стал участвовать во всеобщей за-

варушке, а бросился наутек, что говорило лишь о его разумности. И судя по тому, как усиливалась дрожь земли, скоро эта махина будет здесь. Более того, он был единственным шансом на спасение, которым мы могли воспользоваться.

– Троль! Его надо остановить! – заорал я Рис, хотя она стояла в двух шагах от меня.

– Зачем?! – в той же манере, крича, отозвалась девушка, скрываясь за мной.

– Он нас отсюда вытащит!

Хорошая новость – мы успели. Выскочили в тот самый момент, когда показался троль. Он бежал огромными шагами, ломая ветви деревьев цепями, словно в каждой руке у него было по кистеню. Я уже приготовил пальцы для каста нужного заклинания. Плохая новость – я не знал, как остановить несущуюся полутонную образину, которая вообще не собиралась останавливаться.

– Надеюсь, ты знаешь, что делаешь, – сказала Рис.

Ее заклинание выглядело мощно. Меня опалило жаром, и на расстоянии метра выросла высокая, много больше роста тролля, стена огня. Сквозь языки пламени я видел, как меняется лицо гиганта – от просто испуганного до объятых ужасом. Видимо, Рис знала о повадках этих существ достаточно много, чтобы понимать, на какие болевые точки необходимо давить.

Не задумываясь, я кастанул *Разговор с загадочными тварями*. Собственно, если с бехолдером получилось, то почему

тролль должен стать исключением? Да, может, он в иерархии чуть выше, чем жирный пучеглаз, но вариантов-то других нет. Легкая дымка сорвалась с пальцев, пролетела через стену огня и ударилась в тролля. Тот мотнул головой, однако на контакт идти отказался. Точнее, прорычал, а я его не понял. Что говорило только об одном – облом.

Но я так быстро сдаваться не собирался. Этот зеленокожий гигант был единственным шансом на наше спасение. Если уж у него хватило прыти удрать от иномирцев, почему бы ему не сделать это еще раз, взяв с собой попутчиков?

Вот только получалось у меня пока не очень. На очередной каст тролль ответил уже довольно угрожающим рыком. Он даже качнулся вперед, будто раздумывая: может, к черту это все и стоит попробовать прыгнуть в огонь? К тому же две попытки сняли с меня двести единиц маны. Чуть меньше трети, конечно, но если так пойдет, ничего хорошего не получится. Однако я с упорством, достойным лучшего применения, продолжал колдовать. И что говорить, вода камень точит, а отчаявшиеся Игроки пробивают крепкую черепушку тролля.

Создано новое заклинание Диалог с полупразумными существами.

Навык Созидания повышен до четвертого уровня.

Навык Колдовства повышен до седьмого уровня.

Я лишь мельком взглянул на расшифровку нового заклинания. Собственно, что оно делает, я знал и так. Интересно-

вала меня только стоимость.

Диалог с полуразумными существами (Колдовство) – позволяет вам понимать и пытаться договариваться с полуразумными существами. Стоимость использования: 200 единиц маны. Время использования: 30 секунд.

Хорошо, учитывая, что за это заклинание у меня взяли всего сто единиц маны, а оно уже, по сути, работало. Поэтому одна попытка оставалась про запас. Плохо другое – прошлые заклинания из этой ветки позволяли заставлять существа делать то, что ты хочешь. А здесь мне предлагали лишь пытаться договориться.

– Привет! – закричал я. Какая-то дурная привычка сегодня выработалась – на всех орать. – Меня зовут Серг. Я друг.

– Друг? – искренне удивился тролль. – Друг не делать огонь. Брыхр не любит огонь.

– Рис, вырубай! – шикнул я своей компаньонке.

Огонь опал, словно стена плюща, не найдя опоры. Брыхр сделал шаг вперед и немного наклонился, разглядывая меня. Оказавшись так близко к этому огромному носу, который жадно втянул воздух, и желтоватым клыкам, мне стало совсем не по себе.

– Брыхр умирать. Белая смерть догонять Брыхр.

– Нет, нет! Брыхр очень быстрый. Ты ведь убежал от иномирцев, в отличие от гномов. Ты можешь взять нас собой и бежать дальше.

– Брыхр устал. Брыхр будет умирать. Они догонять Брыхр, – талдычил свое тролль.

– Твою ж мать, – выругался я на вполне человеческом.

– Что такое? – спросила Рис.

Я лишь отмахнулся, на ходу придумывая новый план, раз предыдущий, основной, катился в тартарары.

– Брыхр, сегодня никто не умрет, слышишь? Идем за мной.

Больше всего я боялся, что, чего доброго, тролль пошлет меня и продолжит свой не совсем марафонский забег. Блин, кто же знал, что эти зеленокожие так быстро выдыхаются? Однако сначала неуверенно, но Брыхр все же двинулся за мной, хмуро поглядывая на Рис – понял, кто кастовал ту самую стену.

Мы вернулись к черным скалам. Правда, меня сейчас интересовал лишь одно. Тот самый большой ровнехонький камень, с которого и предусматривалось ранее наблюдать, как иномирцы придут нас убивать. Теперь диспозиция изменилась.

Я залез на камень и выронил – а по-другому и не скажешь – меч Вратаря. Вышло не очень удачно, поэтому мне пришлось подталкивать его своим кацбальгером к краю. Трогать руками я побоялся, а то система скажет, что Сережа опять хочет вооружиться тем, чем ему вооружаться не следует. И вот, после долгих пытений, задуманное наконец вышло. Основной своей массой меч лежал на камне, лишь клинок вы-

ступал сантиметров на двадцать пять. Я кастанул *Диалог* и принялся объяснять троллю, что нужно сделать и как поступать, когда появятся враги.

Выходило тяжело. В какой-то момент я даже подумал, что ничего не получится из-за разного культурного уровня. Но в итоге Брыхр все же кивнул, поднял с земли увесистый валун и кинул на меч. Весьма неаккуратно, кстати. Я сам едва успел соскочить, с тревогой глядя на оружие. Но все оказалось в порядке. Придавленный клинок торчал из камней. Я попытался оттолкнуть его кацбальгером, но ничего не получилось. Отлично. Осталось дело за малым.

Это малое как раз появилось на дороге. Точнее появились. Парочка белесых тварей с вытянутыми черепами, что легко бежали на носках, широко размахивая длиннющими руками. Мне казалось, что они даже не смотрели вперед. Оба вдруг остановились, подняли головы и... принюхались. Будто собаки, загоняющие раненого зайца. Учитывая, что зайцы находились рядом, а один из них вообще бройлер-переросток, шансов, что иномирцы пройдут мимо, не было. А потом случилось необычное.

– Большой – мой, – прошелестел один из пришельцев, не открывая рта.

И обе твари рванули к нам. По-разному. Первое существо оттолкнулось пальцами-щупальцами, отчего молниеносно вырвалось вперед, а второе, широко выворачивая ноги, прыгнуло вслед. Смысл их нападения я понял, хоть и не

сразу. Кое-кто выбрал цель покрупнее, когда второй иномирец решил заняться теми, кто помельче.

Если бы здесь был гигантский молоток для отбивных, то даже он издал меньше звуков, чем тварь, врезавшаяся в Брыхра. Пальцы белесой мерзости стали вытягиваться, все крепче оплетая тролля, а лепесткообразный рот на животе открылся. Я услышал лишь смачный чавк и нечеловеческий (что было недалеко от истины) крик боли Брыхра. Теперь хотя бы понятно, чего гномы так орали.

Но времени рассматривать, как там дела у тролля, не было. Оставалось лишь надеяться, что он понял меня правильно. А что делать? В данный момент маны на еще один *Диалог* у меня не было. К тому же у нас тут появилась своя порция веселья.

– Рис, посох!

Девушка уже и сама догадалась. Файерболы полетели в сторону приближающегося иномирца. От двух тот ловко ушел, все же огненные шары были заметно медленнее твари, а вот третий угодил прямиком в живот. Иномирец сбился с ритма, сделал пару лишних шагов, но быстро восстановился. Сложилось ощущение, что в него влетел не файербол, а резиновый шарик, наполненный водой.

Я вытащил кацбальгер и приготовился встречать гостя. А что делать? Маны нет. Лик тут не самый большой помощник. Оставалось лишь надеяться на скорость. Причем не только свою, но и тролля. Брыхр, кстати, рычал позади. Там вообще

царило некое оживление. Жаль, повернуться и посмотреть нельзя.

Рис «расстреливала» иномирца до тех пор, пока тот не добрался до меня. Тут уже был риск подпалить и мое ни в чем не повинное тело. А таких методов депиляции я старался избегать. Белые начали, и, как всегда, стали выигрывать. Жгуты обвили мою ногу, с силой дернули, и я оказался под нападавшим. Сверху уже раскрывалась пасть с крепкими острыми зубами. Я почувствовал смрадное дыхание, точно пахнуло из погреба с прогнившей картошкой, и рассмотрел нити слюны.

Я резко сместился влево. Одновременно с этим кацбальгер по широкой дуге опустился вниз, отсекая несколько пальцев-жгутов. Чрево разверзлось в беззвучном крике, а сам иномирец дернулся, точно через него пропустили электрический разряд. Я попытался ударить еще раз, но, развернувшись, распорол мечом лишь воздух. Зато удалось поглядеть, как там дела у тролля. Выходило, что не очень.

Прыткая тварь теперь почти полностью оплела туловище Брыхра. Жгуты вытянулись до невероятных размеров, словно состояли из какого-то каучука, не иначе. Да вдобавок тролля придавили к самой скале, рядом с местом, где торчал меч. Неужели я переоценил Брыхра?

Спину пронзила боль от удара, а меня пригвоздило к земле. Иномирец, явно обидевшийся, что ему я предпочел лицезреть его товарища, не собирался дожидаться, когда Сережа решит вернуться в бой.

Отскок влево с одновременным взмахом меча ни к чему не привел. Точнее, я ушел из-под удара, но и по иномирцу не попал. Скажу больше, за пару секунд, пока мы, медленно переступая, обходили друг друга, его пальцы на раненой руке вновь вытянулись. Здравствуйте, я ваша тетька, у него еще и повышенная регенерация.

А потом произошло непонятное. Он в меня чем-то плюнул. Самым натуральным образом. Лепесткообразный рот собрал слюну и щедро наградил им замершего в оцепенении меня. Нет, я всего ожидал, но не этого верблужьего поступка. Какая невоспитанность, в конце концов! Интересно другое – тело вдруг отказалось меня слушаться. Нога сделала шаг, а вот руки вытянулись по швам. Плащ стал мокрым и почти сразу прилип к телу. Аналогию между парализацией и плевком я провел молниеносно.

Хуже всего то, что мне удалось уйти от плевка, а вот Рис, что оказалась за мной, нет. Я лишь заметил, как она заваливается на землю, широко выпучив глаза. И как иномирец, мигом все понявший, плюет на меня (теперь уже в фигуральном смысле) и рвется к ней. Ну что ж, умирать, так с музыкой.

Я одним прыжком оказался возле твари и ткнул ей в живот мечом. Вернее, попытался. Не вышло. Реакция у нее была будь здоров. Мои руки тотчас оплели жгуты, разведя конечности в разные стороны. А перед глазами вновь открылся громадный рот. Если бы не эти кинжальные зубы, думаю, я бы полностью поместился в чреве монстра.

Я смотрел на свою смерть спокойно. Да, откат был. Но какой с него толк? Тут либо я, либо Рис. А в последнее время погибло и так слишком много моих друзей. Оставалось надеяться, что во мне достаточно говна, и у твари будет хотя бы несварение. К примеру, он уже задрожал, словно его сейчас вот-вот вырвет. А потом вдруг отпустил меня и повернулся, рассматривая своими подернутыми мутной пленкой глазами

тролля. А посмотреть действительно было на что.

Брыхр смог. В лучших традициях боксерских поединков он измотал противника, а после вырубил его одним ударом. Точнее, развернул и насадил на торчащий из камня клинок. Иномирец, видимо, не успел сказать, что на Интурию у него жуткая аллергия, поэтому умер тихо и быстро, оставляя после себя лишь мерзкое желе. И началось великое состязание взоров.

«Мой» иномирец глядел на раненого тролля. А тот, в свою очередь, придерживая распоротый живот, смотрел на белесую тварь. Длилось это все секунды три. После чего монстр резко оттолкнулся щупальцами от земли и бросился наутек, туда же, откуда и пришел.

Я еще с полминуты лежал в некоем оцепенении, после чего с какой-то сумасшедшей улыбкой показал троллю большой палец. А что делать? Говорить с ним сейчас мне не позволяло низкое количество маны.

Рис тут же бросилась лечить развороченный живот Брыхра. Выглядела рана ужасно, даже после того, как из нее перестала течь кровь. Но тролль всем своим видом показывал, что ему намного лучше. Хуже всего оказалось с мечом. Точнее с объяснением, что его нельзя здесь оставлять. Потратив четверть часа на жесты, тролль все же скинул верхний камень. А я забрал так вовремя подвернувшийся подгон от умершего Вратаря. Теперь с этой штукой у меня не было никакого желания расставаться.

Самый интересный разговор у нас состоялся с Брыхром после часа пути. К тому времени мана восстановилась до нужного значения, небо перестало греметь, да и сами мы успокоились.

– Брыхр удивляться, – признался мне тролль.

– Чему? – искренне поинтересовался я.

– Знаки. Перед глазами. Брыхр теперь как шаман. Видит знаки перед глазами.

От этой новости я чуть не присел там, где стоял. Расспросив его еще немного, удалось выяснить, что тролль действительно забрал у иномирца какую-то способность. Вот только при этом Игроком в полном смысле не стал. Да и не мог стать. Он же полумозговое существо, даже не обыватель. Нормально поговорить не удалось, потому что отведенные тридцать секунд кончились слишком уж быстро.

Позже я предпринял еще одну попытку выяснить, что к чему, но тоже неудачную. Брыхр уже совсем потерял интерес к нашему разговору. И судя по отрешенному взгляду, вовсю копался в этих самых «знаках», что бы они ни значили. Вряд ли у троллей есть какой-то полноценный язык.

А еще спустя пару часов лес расступился, обнажив уходящие к небесам горы. Брыхр замахал руками, давая понять, что по тропе, которая вела наверх, он идти не будет. Он показал мне большой палец, изобразил нечто наподобие улыбки и потопал вдоль кромки леса, звеня цепями.

– Нам туда, – Рис указала мне наверх.

Хотя с моей Наблюдательностью я уже и сам рассмотрел спрятанные в горах шпили приземистых башен. Туда, так туда. Однако мы прошли лишь около получаса, дойдя до подножия горы, когда вокруг сразу, почти одновременно, появилось множество гномов, простите, кирдцев. В накинутых пыльных плащах цвета здешнего камня, с суровыми лицами и арбалетами наперевес. Учитывая, что данных товарищей было около полутора десятков, мне вдруг захотелось вести себя максимально доброжелательно.

– Хайса, – пробурчал самый угрюмый из кирдцев со старым белым шрамом от мочки уха до горла и нематыми черными волосами.

– Человеческий язык, – чуть ли не в один голос сказали мы с Рис.

– Меня звать Бордур. Чужаки слушаться Бордур и идти за ним.

– Конечно, конечно, – я решил взять дипломатические переговоры в свои руки. – Если вы нас проводите до обители Вратаря, то мы будем вам премного благодарны.

– Проводим, – как-то недобро ухмыльнулся кирдец. – Только сначала чужаки заглянут в темницу.

Глава 6

В каждой компании, будь она околоподъездной тусовкой или сообществом джентльменов на выезде, есть человек, который косячит. Абсолютно в любой. И если вы считаете, что в вашем круге нет такого персонажа, то у меня для вас плохие новости. Я, к примеру, только сейчас понял, что все проблемы возникают исключительно из-за меня.

Нет, конечно, я попытался откатить пару раз, благо, заряды поднакопились за время путешествия от черной скалы к горе. Однако вариации от заискивания до попыток угроз ни к чему не привели. Нас препроводили до темницы, даже не дав толком рассмотреть поселение. Ну кто так с дорогими туристами обращается? Никогда сюда больше не приеду.

Что до самого города, то выглядел он забавным. Размером больше походил на разросшуюся крепость. Здесь все свидетельствовало о борьбе человека, простите, гнома с природой. В каждой отвоеванной в скальной породе нише ютилось здание. Приземистое, как и сами кирдцы, пузатое, с крохотными оконцами. Единственная относительно широкая мостовая перемежалась узенькими кривыми улочками, уходящими то вверх, то вниз. Встреченные мной кирдцы угрюмо смотрели вслед, лишь подтверждая, что чужаков тут не сильно привечали.

Закончили мы наше путешествие у самого внушительного

сооружения – огромной круглой башни, широкой у основания и сужающейся к середине. Наверху виднелись вытянутые оконца, похожие на бойницы, в которых плясали огоньки света и угадывались тени существ – стражников, надо думать. Видимо, это и была резиденция местного правителя. Больше похожая на донжон в крепости, способный закрыться, ошестиниться и отразить нападение неприятеля. В сумраке, освещенная немногочисленными факелами, башня выглядела монолитной, точно появилась здесь вместе с горой, и неприступной.

Однако мы не пошли к ярко освещенному арочному входу. Бордур толкнул меня влево, и мы начали обходить донжон, пока не добрались до каменного здания с решетками. Я попробовал было в очередной раз объяснить, что это какая-то ошибка. Однако с десятков направленных на меня арбалетов, причем направленных в разные части тела, быстро поумерил мою прыть. Ладно, в морг, значит, в морг.

Камера оказалась небольшой, с удобствами в виде отколото горшка для определенных нужд и двух тюков с отсыревшей соломой. Да, обычной, не ортопедической. После ночи, проведенной на таком «удобном» ложе, создалось ощущение, что меня долго били палками. Но самое ужасное не это – мы теряли время. Непонятно, сколько нас еще хотят тут продержат.

– «Пойдем в Ворвт, найдем другого Вратаря...» – я ворчал, ходя по нашей камере, как рассерженный тигр по клет-

ке. Не то чтобы меня жутко бесило все происходящее (впрочем, это тоже), мне очень хотелось сходить по нужде. Дело даже не в брезгливости, мол, горшок – это не современный ватерклозет, – а в Рис, которая здесь находилась.

– Вообще это была твоя идея. Я предлагала дожидаться Вратаря в обители.

– Ага, и щас бы нас иномирцы порвали на части.

– Тогда я не поняла, в чем претензия.

Рис была само спокойствие. Я все удивлялся: неужели у нее не существует естественных потребностей? И от этого злился еще больше. Благо, спор не успел разгореться, потому что заскрежетал замок и открылась дверь. В тени факела показался наш вчерашний сопровождающий.

– Бордур отведет чужаков к эпарху.

– С удовольствием. Только не могли бы вы вывести мою спутницу и оставить меня на минутку в камере?

Гном не сразу понял, что от него требуется. Пришлось нагнуться, в результате чего я чуть превентивно не получил по башке, и объяснить свои интимные проблемы Бордуру. Лишь тогда кирдец смилостивился и дал знак остальным, чтобы они вывели Рис. Сам же остался стоять и смотреть. Может, думал, что это какая-то хитрость? Ну, мне не привыкать, в общественные мужские туалеты ходить приходилось. Поэтому я, к удивлению Бордура, наполнил горшок почти доверху. А что, думать надо, прежде чем кувшин с водой вечером в камеру ставить.

Зато дальнейшее путешествие обратно к башне я провел в приподнятом настроении, хотя Рис и съязвила по поводу, что в коридоре слышимость такая же, как и в нашей камере. Однако мне было плевать. Я с интересом разглядывал город еще внимательнее при свете дня. Конечно, солнца здесь было немного, его сжирали горные пики над головой. Но городок теперь выглядел не таким мрачным. Он напоминал декорации к фэнтезийному фильму: вот-вот появится камера, режиссер, хлопушка.

Единственное, что меня напрягло, – это легкое землетрясение в три или два балла. Я было даже сначала подумал, что меня просто зашатало. Но красноречивый взгляд Рис подсказал, что она испытывала сходные чувства. И в связи с этим еще больше удивило поведение Бордура. На протяжении всего пути от темницы он был сама душка, даже хохотнул, когда я, рассматривая крышу ближайшего дома, запнулся и чуть не растянулся на дороге. Только почувствовав толчки, Бордур пихнул меня под ребра, буркнув: «Быстрее» и больше не говорил ни слова. Ох, не нравится мне это...

Еще сильнее меня напрягла обстановка внутри башни. Я рассчитывал увидеть зал приемов с доблестной гвардией гномов, чтобы все, как в книжках. Тут же царила суета. Арбалетчики бегали взад-вперед, перекрикиваясь и переругиваясь. Поодаль стояло шестеро гномов довольно любопытного вида. Оборванные, грязные, без оружия. Да и судя по тому, что рядом находились копейщики, эти бедняги здесь

тоже не по своей воле.

Трон – точнее, его подобие, высеченное из камня на скромном постаменте – оказался пустым. Однако мне не составило большого труда вычлениить из сообщества вооруженных людей эпарха. Кстати, именно по последнему признаку. Правитель оказался единственным из гномов, кто не держал в руках оружия. Да и одет он был совсем не для войны – в бархатный жилет, белоснежную рубаху, что подчеркивала его внушительные бицепсы, странного покроя штаны и короткие остроконечные туфли. На голову эпарха местный Зверев нахлобучил широкий алый берет. В шоке была не только звезда, но даже я.

Хотя самое главное, конечно же, не внешний вид эпарха, а его внутренняя сущность. Правитель оказался единственным Игроком среди всех кирдцев. *Зодчим*, если быть точнее. Эпарх тоже практически сразу заметил нас. Он не прекратил разговор с подчиненными и по-прежнему отдавал какие-то распоряжения, но теперь изредка поглядывал в нашу сторону. А закончив, прошествовал к трону, сел на него и кивнул сопровождающему. Только тогда меня и Рис подвели к эпарху.

– Нурд приветствует тебя, чужестранец.

– Я бы тоже рад приветствовать тебя, если бы не холодный прием твоих людей. Вы всех гостей бросаете в темницу?

– Только преступников.

– И что же такое мы совершили?

Нурд улыбнулся и махнул рукой одному из гномов – старому сгорбленному мужичонке с кривым носом, стоявшему неподалеку. Тот сделал пару шагов вперед и официальным тоном и сочным голосом, почти таким же, как говорил Левитан, начал вещать:

– Чужестранцы обвиняются в пособничестве местному зверью, которое объявлено вне закона, в зверском убийстве группы Кобанта, убийстве жителей Вильтплена и сожжении его же.

Нет, если бы я был не я и услышал подобные обвинения только что, то сам себя бы посадил на электрический стул. Хорошо хоть переворот в Индонезии в 1965 году мне не вменяли. Однако радоваться было рано.

– Но у вас есть выход, – подхватил эпарх. – Смертельный поединок с чудищем. Если вы одержите верх, то все обвинения будут сняты.

– А что за чудище? – спросил я для порядка. Складывалось ощущение, что выхода у нас особенно и нет.

Нурд опять махнул рукой, и старик, который стоял уже среди своих, снова сделал шаг вперед. Ага, я понял. Он у нас вроде голоса нации.

– Ворвт был основан доблестными воинами в сердце горы Бурхттнер. Могучий город, который за всю свою историю так и не был взят. Но через несколько лет обнаружилось страшное. Кирдцы были не единственными обитателями горы. В ее недрах проснулось древнее чудовище Вьюльф, что пита-

лось лишь плотью. И тогда мудрый правитель, первый эпарх Ворвта, рассудил, что даже с таким монстром можно существовать в мире, если давать то, что ему надо.

При этих словах у меня в горле образовался комок. Теперь стало ясно, для чего стоят в сторонке шестеро оборванных гномов, в глазах которых читалось отчаяние. Они были едой для твари, что жила в горе.

– С тех пор пошло так, что два раза в год Вьюльф просыпался. И ему отдавали на откуп самых отъявленных злодеев и преступников, приговоренных к смертной казни.

Ага, как же. Нас с Рис вон с легкой руки тоже записали в пиночеты-гитлеры на полставки. А виноваты мы были лишь в том, что Сережа решил пройти Вратами в этом захудалом городишке. К слову, моя спутница оказалась того же мнения.

– Если даже они были в курсе нападения иномирцев на Вильтпен, то о смерти хирда Кобанта могли узнать только уже после нашего прихода, когда отправили разведчиков по той тропе, – шепнула Рис.

Я, кстати, об этом уже и сам догадался. Как-то уж шустро сработали гномьи спецслужбы. Более вероятным мне виделся вариант, что решение задачи просто подогнали под ответ. Что называется, был бы хороший человек, а статья найдется. Вот мы и нашлись. Но меня интересовал самый важный вопрос, который я и задал:

– Зачем?

Старик осекся, а эпарх удивленно посмотрел на меня.

Пришлось расшифровывать:

– Зачем вам Ищущие? После нашей смерти все, чем сможет полакомиться монстр, – пыль.

Ох, было видно, что своим вопросом я попал в точку. Эпарх поморщился, будто ему под нос сунули тот самый недавний глиняный горшок, который я наполнил.

– Я же сказал, что если вы победите чудище и вернетесь, то обвинения будут с вас сняты. Нурд держит свое слово. Все, уводите их.

Бордур толкнул меня в бок, зараза, давит все время в одно и то же место, так скоро синяк будет. А я задумался. Как-то не сходилась картинка с тем, что мне рассказывали. Гномы всю дорогу кормили подземную тварь, а потом вдруг решили ни с того, ни с сего ее убить, причем за счет Игроков, ссора с которыми могла выйти очень дорого? Как-то это не совсем разумно. Мне нужна была информация. Вот только где ее взять?

Нас, к моему удивлению, не вывели наружу. Мы вслед за многочисленной охраной прошли через большой зал и стали спускаться по винтовой лестнице. Нет, вариант посопротивляться, конечно, был. Вот только к чему он приведет? Бежать вниз, навстречу подгорному чудовищу, – такое себе развлечение. А наверх я всяко не пробьюсь.

Я еще раз посмотрел на Бордура. Так уж получилось, что сверху вниз. Хмурый мужик, но относился он ко мне нейтрально, без всякого предубеждения, что гномы – сверхра-

са, а люди – унтерменши. К тому же он обыватель. Так что, может, и правда сработает? Я применил свой коронный аргумент из арсенала Убеждения и обратился к гному:

– Бордур, ты слышал, что тем, кого ведут на смертную казнь, позволено выполнить последнее желание?

– Слышал, – буркнул тот.

Не послал, уже хорошо.

– Я не буду тебя просить освободить нас или помочь бежать. Но если ты расскажешь нам немного об этом монстре, у нас будет хоть какая-то возможность победить его.

Гном почти не колебался, разве что хмурые брови кирдца стали еще гуще. Однако отвечал он тише, почти не сбавляя ходу:

– Бордур не видел Вьюльфа. Мы лишь чувствуем, когда он просыпается.

– Гора дрожит, – догадался я, вспомнив недавнее происшествие.

– Да. Только раньше Вьюльф просыпался раз в год, потом два раза. А со временем стал все чаще и чаще. Пришло к тому, что у нас кончились пленники. Вот Нурд, да осветят Боги его мудрость, приказал ловить всех бродяг, что вертятся близ города, и бросать их в темницу.

Сказано это было таким тоном, словно Бордур много чего мог рассказать о «мудрости» своего правителя, однако не стал. Вот кто по-настоящему глубокомысленный.

– Только это не помогло... – я стал развивать тему.

– Чем больше мы кормим тварь, тем прожорливее она становится.

– Почему бы не попробовать убить ее?

– Мы пытались. Самый могучий хирд в десять копий и два десятка арбалетов спустился вниз. Но не вернулся никто. Тогда Нурд, да осветят Боги его находчивость, решил привлечь Игроков.

– Нанять?

– Ворвт никогда не славился богатством. Здесь живут суровые люди, которые добиваются всего своим трудом.

– Ага, кажется, я понял. Денег нет, но вы держитесь. Поэтому епарх решил обращаться с Игроками ровно так же, как и с проходящими путниками. Ловить и кидать монстру в надежде, что те убьют его?

– Да хранят боги его решимость, – последние слова гном чуть не выплюнул. – Но все мы принесли клятву верности городу. И не можем послушаться, пока живы или город не падет.

– С такими управленческими талантами вашего правителя все к идет к закату Ворвта.

Я замолчал. Поразмыслить было над чем. Итак, под горой живет нечто. Судя по всему, огромное и могущественное, раз оно смогло убить тридцать гномов. Да, с одной стороны, они просто обыватели, с другой – все же воины. Двадцать лучников и десять копейщиков. Уму непостижимо!

Поразмышлять времени толком не было. Чем дальше мы

спускались, тем темнее становилось. В тихом топоте чадящие и трещащие факелы выглядели совсем мрачно, будто принесенные с панихиды, которая вот-вот начнется. Пленники, что шагали впереди, стали негромко всхлипывать, а у сопровождающей нас стражи чуть заметно дрожали руки. Все боялись того, что вскоре случится.

Наконец мы достигли широкой площадки с проемом, уходящим в пещеры, который закрывала железная решетка. Толстая, каждый прут с мою руку, что лишь наводило на нехорошие ассоциации. Это от кого так надо было защищаться?

Плач стал явственнее. Один из пленников попытался броситься на сопровождающего стражника, но за несколько ударов поумнел и теперь сидел на полу, беззвучно сотрясаясь. Бордур подошел к нему и сделал небольшой надрез на руке. На каменный пол закапала кровь. Мой недавний собеседник обошел всех пленников и повторил процедуру. Понятно, приманка для монстра, чтобы он быстрее нашел свою еду.

Когда настала наша очередь, Бордур меня удивил. Он взял мою руку и провел по ней ножом, но плашмя, так, что клинок не оставил пореза, лишь замарал меня чужой кровью. Я проследил за ним, но гном проделал то же самое и с Рис. Может, это наказ правителя – чтобы у Игроков был лишний шанс, – а может, уже личное желание кирдца. В любом случае я был ему искренне благодарен. Хоть какой-то козырь в игре, где тебе и так не повезло с мастью.

Чтобы поднять решетку, понадобилось шесть кирдцев. Железные прутья, противно скрипя, поползли вверх, открывая смертельное чрево пещеры. Где-то там внизу притаилась прожорливая тварь, которая только и ждет, когда доблестные гномы принесут ей еду на блюде. Однако в силу врожденного протеста я добровольно становиться бифштексом не хотел. Да и замершая сейчас Рис, думаю, тоже.

Стражники уже выставили копья вперед, ласково приглашая нас отправиться на самое захватывающее в жизни приключение. Тут все было просто – либо напарывайся на наколечник, либо шагай вперед. И так уж устроен механизм самосохранения, что при выборе смерти мгновенной сию же минуту или мучительной, но через определенное время, любое существо всегда выбирает последнее. Потому что пытается отсрочить неизбежное.

И мы оказались в пещере. Холодный и промозглый сквозняк пробежал по спине. К моему удивлению, тускло тут не было. Чуть поодаль от входа, у самого основания стен, виднелись фиолетовые грибы. Их шляпки в темноте светились, будто в пещере какой-то сумасшедший ведущий программы «Жить здорово» устроил кварцевание. Сам ход через метров двадцать змеился в стороны, распадаясь на неравные тоннели. Это все, что я успел разглядеть. Позади нас с оглушительным грохотом опустилась решетка, а камень под ногами затрясся. Вьюльф услышал знак и теперь поднимался позавтракать.

Глава 7

«Трудные времена рожают сильных людей. Сильные люди создают хорошие времена. Хорошие времена рожают слабых людей. Слабые люди создают трудные времена». Мне кажется, что в этой простой китайской пословице была описана вся история Ворвта: от основания неприступного города в горе до добровольного принесения жертв таинственному подземному чудовищу.

И заброшенные вместе с нами сюда гномы демонстрировали как раз слабость. Они жались к решетке, за которой уже не было видно света – стражники спешно покинули подземелье, не желая стать свидетелями кровавой расправы, будто близость к башне могла хоть как-то помочь. За свою жизнь надо было бороться, кусаться, отмахиваться мечом, если он был. Я вот, к примеру, достал кацбальгер и лунную сталь да уже собрался ждать прихода того самого монстра.

О размерах его можно было только догадываться. Пещера оказалась высокой. Метра четыре вверх, если не больше, и заметно шире. Помимо «основного» хода, который довольно резко уходил вниз, виднелись еще второстепенные. Они вгрызались в центральный тоннель безо всякого порядка, часто оказываясь тупиками. Однако Рис продолжала тянуть меня вперед, прочь от остальных гномов, сквозь этот подземный термитник.

– Ничего, что мы идем прямо в руки этому Вульффу?

– Не Вульффу, а Вьюльффу. Звук «льф» на кирдском значит «три».

– Вот что Лингвистика животворящая делает.

– Вовсе не она. Будто языки изучают только с помощью Лингвистики. Там услышала, тут набралась. Пойди сюда, – Рис сунулась в очередной проход, оглядела его и потянула меня за собой.

Тут тоже был тупик, но сам тоннель тянулся метров на пятнадцать, сужаясь и уходя вверх, освещаемый немногочисленными порослями грибов. Причем с последними моя спутница обратилась более чем жестоко, начав посохом сжигать фиолетовые «фонарики». Я понимаю, что темнота друг молодежи, но чего там Рис задумала?

– Помоги, что ли, – она обернулась ко мне. – Только быстрее и постарайся не шуметь.

– Учись, пока я жив.

Я оттащил Рис в конец нашего закутка. Пришлось даже сторбиться, когда мы оказались наверху, у самой дальней стены. А там уже кастанул *Волну огня*. На короткое мгновение стало невероятно ярко и горячо. Правда, жар быстро уступил место влажной прохладе. Докатившись до основного хода, волна иссякла сама собой. Помнится, она наносила повреждение в 70 единиц. Грибам этого оказалось вполне достаточно. Теперь в нашем каменном закутке стало темно хоть глаз выколи.

– Старайся не шуметь, – шепотом произнесла Рис. – Если это та тварь, о которой я думаю, лучше бы нам остаться незамеченными.

– А со мной своими соображениями не хочешь поделиться?

– Хочу. Только чуть позже. Слышишь?

Собственно, можно было ничего не говорить. Тут бы даже слепоглухонемой все понял. Камень стал мелко подрагивать, повествуя о приближении подгорной твари. Как-то уж очень много в последнее время в моей жизни стало странных существ. И ладно если бы все вели себя смирно. Так каждая норовит тебя сожрать или хотя бы откусить половину головы и смотреть, как ты себя будешь дальше вести.

Но к той махине, что шагала по пещере и которую я еще не видел, помимо страха появилось какое-то странное, ничем еще не заслуженное уважение. Такое бывает, когда видишь боксера-супертяжа и как-то само собой, бочком-бочком, пытаешься пройти мимо. Судя по звукам и легким подземным толчкам, там спешил к нашим гномам как минимум громадный танк на ножках.

Что до «жертв», то они так еще и «блеяли» возле решеток. Плохую ребята выбрали тактику ведения боя – стоять и ждать своей смерти. Хотя бы попытались спрятаться – ниш вокруг было достаточно. Сейчас же, учитывая порезы и запах крови, не хватало лишь главного мигающего указателя «Еда здесь».

К слову, гигантоподобная зверюга не больно и торопилась. Более того, как раз достигнув нас (теперь лично меня от нее отделяла лишь каменная стена), Вьюльф затих. Ну, или затихла, под хвост я не смотрел. Я слышал шумное сиплое дыхание; в главном, освещенном тоннеле мелькали вытянутые тени, в нос ударил тяжелый трупный запах. Ох, мертвяков мне только не хватало.

Сердце заходило как бешеное. И именно в этот момент к нам с центральной пещеры заглянуло нечто. Я благодарил Рис как мог за то, что она додумалась уничтожить все светящиеся грибы. И не потому, что нас теперь сложно было заметить. Только из-за геноцида споровых организмов я не грохнулся в обморок. Потому что, освещаемая грибами со стороны главного тоннеля, на нас смотрела огромная змеиная голова. Насколько большая? Я почему-то вспомнил фильм «Анаконда» с Джей Ло.

Я замер, боясь пошевелиться. Насколько помню, пресмыкающиеся не очень хорошо видят. А у меня тут как раз под рукой обретенная в Атрайне способность Хамелеон. Пятьдесят процентов при полной неподвижности, если мне не изменяет память. Не бог весть что, но хоть какой-то шанс остаться незамеченным. Оставались, правда, некоторые сомнения по поводу физиологии подгорного монстра. Рис там что-то говорила про цифру «три». Да и звуки, с которыми приближался гигант, были далеки от шороха ползущей змеи. Тогда, как говорил герой Арнольда Шварцнеггера в одном из филь-

мов: «Что ты такое?»

Вьюльф не стал здесь и сейчас удовлетворять мое любопытство. И я его мог понять. Подумаешь, темный закуток. А впереди вкусный, рыдающий, истекающий кровью бифштекс. Поэтому голова скользящим движением исчезла так же быстро, как и появилась.

Было ли мне жалко гномов, стоящих у решетки? Да, было, и очень сильно. Я же не истукан каменный, ничто человеческое мне не чуждо. Если брать во внимание местную судебную власть, здесь мог оказаться даже святоша, на свою беду проходящий мимо города. Как говорится, ты виноват лишь в том, что хочешь мне кушать.

Вот только себя мне было жалче больше. Себя и Рис. Я постепенно пришел к мысли, что весь мир не спасти, как бы ты ни старался. И каждый раз бросаться с шашкой наголо – значило непременно когда-нибудь этой шашкой же по башке и получить. Потому что на каждую силу находилась еще большая сила. Стал ли я эгоистом? Да. Но Игроку и нельзя быть другим. Живому Игроку.

Я все это понимал, головой. Однако когда недалеко от нас закричали, я вздрогнул и стиснул зубы. Следом раздался сочный, чавкающий звук, словно откусывают кусок от сырого стейка. Пальцы Рис крепко сдавили мое плечо, точно она боялась, что я натворю глупостей. Но это было лишнее. Меня охватило нечто вроде оцепенения. Я слышал, как существ в нескольких десятках метров от нас разрывали на части, и

ничего не мог поделывать. Зато понял, что Рис оказалась права. Судя по звукам, голов там было явно не меньше трех.

Монстр обедал. Самозабвенно, деловито, ни на что не отвлекаясь. Довольно быстро крики затихли. Теперь у решетки царили другие звуки. Трещали гномьи кости, рвались, отделяясь от тел, мышцы и сухожилия. И огромная тварь утоляла свой голод, пробудившись после долгого сна.

Я не знаю, сколько эта трапеза заняла времени. Казалось, что целую вечность. Но неподалеку от нас затоптало, разворачиваясь, гигантское нечто, задрожала земля, и Вьюльф отправился вниз. Сытый и неторопливый.

Когда звуки стали так далеки, что наши голоса вновь обрели силу, Рис спустилась вниз, идя к выходу из нашего укрытия. Она осторожно выглянула наружу и махнула мне рукой. Да уж, иногда я поражаюсь ее выдержке.

– Сереж, лучше не ходи туда.

Но было уже поздно. Ноги сами понесли меня к решетке. Не знаю, что я хотел увидеть. Что все это было неправдой? Да как бы не так. Не просто правда. Реальность превзошла все ожидания.

Складывалось ощущение, что здесь поработал сумасшедший трансплантолог с болезнью Паркинсона. Изломанные конечности, неестественно вывернутые и порванные, ошметками валялись вокруг. Подошвы сапог с противным чавканьем отрывались от залитого кровью пола. К горлу подступил ком, грудь охватил жар, а в висках застучало.

– Сереж, ну зачем? – Рис догнала меня. – Думал бы лучше, как нам помочь.

– Я думаю, – я постарался ответить максимально спокойно, хотя меня довольно сильно потряхивало. – Двух тел нет.

– Что?

– Сама посмотри. Эта тварь сжирала их не полностью. Видимо, физиологически не может проглотить гномов. Они слишком коренастые, широкие для нее. Она откусывала... – я сделал паузу, закрыв глаза. И, не открывая, продолжил: – Если сопоставить по одежде и конечностям, то здесь четыре трупа. Довольно сильно обглоданные, но их четыре. Двоих не хватает.

– А ведь действительно, – изумленно воскликнула Рис. – Вьюльф забрал их с собой. Зачем?

– Вопрос на миллион долларов, – я отвернулся от останков. – Лучше скажи, что делать будем.

– Стражники рано или поздно вернуться. Чтобы... – она помолчала, глядя на меня, но все же закончила: – Прибраться.

– Вопрос лишь в том, когда это будет.

– Другой вариант – исследовать пещеру. Если Вьюльф сыт, то он должен уснуть. Будем достаточно аккуратными, может, нам удастся проскользнуть мимо. Вдруг там есть парочка ходов как раз для нас.

– Или, если он спит, мы убьем эту тварь, – я пожал плечами.

– Или уъем, – легко согласилась Рис. Не знаю, впечатлилась ли она смертью гномов или просто понимала, что это наш единственный способ выбраться наружу. – К тому же теперь мы знаем, кто это.

– Просветишь? Только лучше подальше от этого места.

Рис кивнула и махнула рукой. Мы потихоньку стали отходить от башни в пещеру, впрочем, не убирая оружия и разговаривая вполголоса. Я сам держал кацбальгер в руках, потому что чувства безопасности попросту не было.

– Трехголовая рептилия, что живет под землей и просыпается раз-два в год, чтобы наестся и снова в спячку, – рассказывала мне Рис. – Вариантов, по сути, нет. Это гидра.

– Погоди, это та самая, которую победил Геракл?

– Геркулес. И да, он убил одну из них. Повторяю, одну из.

– Это лишь значит, что ее можно убить. Геракл был Ищущий, мы тоже Ищущие. Следовательно...

– Ох, нашелся мне следователь. Лучше ответь на вопрос: почему Вьюльф стал просыпаться гораздо чаще? Почему не всех гномов съел, а двоих утащил вниз?

– Не знаю.

– То-то и оно. А уже собрался всех убивать.

– Можно подумать, ты знаешь, что здесь происходит.

– Догадываюсь. И очень надеюсь, что ошибаюсь. Потому что тогда наши шансы выжить значительно снижаются.

– Ты можешь выразаться яснее?

– Давай просто спустимся вниз и сами посмотрим.

Предложение было не сказать чтобы блестящим, однако других вариантов не оставалось. Либо загорай под светом фиолетовых грибов, пока совсем не истлеешь, либо иди наблюдай за редкой рептилией, живущей в образе мифического ореола. Назад с пустыми руками нас гномы все равно не пустят. Поэтому пришлось топать. Точнее, спускаться на цыпочках, боясь потревожить покой Вьюльфа.

Гора, вернее ее недра, оказались огромны. Или, скорее, полы. Понятно, почему здесь поселилась гидра. Тут бы хватило места на еще парочку ее родственников. От внезапной догадки меня бросило в жар. А что если их тут больше, чем одна штука? Тогда объясняются все эти частые «пробуждения». Однако действительность меня успокоила. Точнее, сначала успокоила, а потом напрягла.

К тому моменту пещера расширилась настолько, что стены и потолок давно перестали на нас давить. Мы будто оказались в подземных чертогах гномов. Тех самых, о которых писали книжки у меня на родине, а не коренастых коротышек сверху, испуганно засевших в башне. Света здесь было достаточно. И дело не в грибах – потому что на эту площадь их попросту не хватало. Сверху гора раскололась, будто в ее пик вогнали острый клинок, и сквозь прореху виднелось местное солнце. Прореху не сказать чтобы узкую. И я, и Рис в нее бы протиснулись. Однако здесь необходимо быть либо невероятным скалолазом, либо попросту уметь летать. Поэтому вариант удрать наверх я отмел сразу.

Зато солнечный свет позволил оглядеть все пространство расширившейся пещеры. В самой нижней части ее журчала, прорываясь из-под камня, подземная речушка. От нее шел едва заметный пар, хотя мысли скинуть одежду и погреться в водичке у меня не возникало. Наверное, дело в той огромной туше, что лежала у самой воды.

Собственно, сначала я подумал, что это камень, пока одна из частей этой огромной скалы вдруг не шевельнулась. Едва заметно, однако мне подобного хватило. Гидра была невероятна. Длина каждой шеи – не менее четырех метров, однако они были массивные, столбовидные. Основательное мясистое туловище больше походило на пару слепленных друг с другом рослых слонов, а короткие (по сравнению со всем остальным) ноги компенсировались невероятной толщиной. Будто древнее чудовище установили на те самые пресловутые греческие колонны. Уж не знаю, каким образом Геракл убил свою гидру. Может, она болела в детстве или была подростком. Но мне думалось, что его трехголовая дурында была всяко меньше моей.

А вот Рис величина Вьюльфа ничуть не смутила. Девушка горным козликом пробралась повыше и махнула мне рукой. Пришлось лезть. Только добравшись до нее, я увидел, что заинтересовало мою подругу сильнее, чем ходячая трехголовая смерть. Рядышком с гидрой, шагах в трех, в свете грибов виднелась кладка яиц, омываемая теплой водой. Весьма скромная, всего десятка три. Сами яйца только оказались не

впечатляющих масштабов – чуть больше страусиных. Одни целые, другие надтреснутые, будто кто-то пытался уже выбраться из них, но пережил неудачу и теперь набирался сил для новой попытки.

А рядом с яйцами лежала та самая парочка бездыханных гномов, которых утащили сверху. Бедняги нашли свое пристанище здесь, как пелось в песне – на берегу безымянной реки. Я даже не строил иллюзий, в качестве кого. Гидра сделала запасы для своих будущих детей. И, думаю, те не будут брезговать полуразложившимися консервами и схомячат их на ура.

– Хреново, – шепотом процедила Рис.

– Ага, перспектива увеличения поголовья Вьюльфиков гномам явно не понравится.

– Плевать на гномов, – коротко бросила девушка, – да и, если будет мало жратвы, эти твари схарчат друг друга. Или свалят отсюда, – она указала наверх, на расщелину в горе. – Пока маленькие, они более подвижные и ловкие. Но нам на это плевать, по большому счету. Но гидра в ожидании потомства опасна вдвойне, равно как и любое существо.

– Моли бога, чтобы здесь была только одна тварь. Яйца же не сами собой появились.

– Вряд ли. Тогда гномы офигели бы кормить двух гидр.

– Тогда как?

– Судя по всему, про партеногенез у пресмыкающихся ты не слышал.

– Это там, где пришел ангел с неба и сделал все вместо мужика?

– Ага, архалус, – огрызнулась Рис. – Лучше скажи, как эту тварь убивать.

Об этом я уже и сам задумался. Глядя на толстенную шкуру гидры, мне почему-то пришло в голову, что кацбальгер ее не возьмет. Лунная сталь? Туловище не пробьет точно, разве что заехать по голове. Вот только боюсь, что даже моей прыти не хватит на такой подвиг. И Лик у меня довольно скудный. Я залез в интерфейс, чтобы в лишний раз убедиться. Ну да, так и есть. Правосудие работает лишь с игроками. Про существ размером с частный двухэтажный дом там речи не шло. К тому же был еще немаловажный момент.

– Гидру должна убить ты.

– Спасибо, Серег. Я знала, что на тебя можно положиться, – похлопала мне по плечу Рис.

– Не, ты не поняла. Ее должна добить именно ты.

– Что это за аттракцион невиданной щедрости?

– Я не могу позволить себе повисить карму. А избавление Ворвта от монстра уже тянет на подвиг. И ладно если бы мне просто добавили известности. К этому не привыкать. А вот плюсовка к карме мне сейчас совершенно не нужна.

– Ты серьезно? – Рис на мгновение повысила голос, но тут же осеклась. Чудовище во сне тревожно заворочалось. – Нашел о чем сейчас думать.

– Если все выгорит, то я останусь совсем без Лика либо

опять произойдет расщепление моего подсознания. Только теперь мы выпустим наружу святошу. А этого не хотелось бы.

– Это не отменяет того, что мы не знаем, как убить эту тварь. Могу поклясться, что, как и все древние существа, она имеет противодействие к магии. Потому завалить ее можно только физическим уроном.

– Не беспокойся. У меня есть одна безумная мысль. И если она не сработает, то уже ничего не сработает.

– Поделишься? – кисло поинтересовалась Рис.

Я выдержал паузу, готовясь произвести желаемый эффект. Однако спутнице это пришлось не по душе. Поэтому, получив весьма неприятный тычок под ребра, я решил рассказать все без всякой театральщины:

– Хорошо-хорошо, слушай. Для начала нам надо выманить гидру наверх.

Глава 8

Говорят, что действенный метод перебороть страх – пережить его. Страдаешь аэрофобией – прыгай с парашютом, боишься грызунов – заведи себе ручную крысу. И так далее. Из разряда «клин клином вышибают».

В данный момент я к этой методе испытывал весьма смешанные чувства. Потому что чем ближе я подходил к гидре, тем больше тряслись колени. А как еще должен ощущать себя человек рядом с подобной громадиной? Именно как крошка, которую могут раздавить и растереть, неосторожно наступив на нее.

– Не подходи ближе! – крикнула сверху Рис.

Спасибо за разрешение. У меня и желания особого не было. Я вообще скорее не шел, а медленно семенил. Теперь же и вовсе замер на одном месте. Трехголовая зараза спала мертвым сном. Может, чувство самосохранения у нее давно почило, а может, она попросту не воспринимала меня как нечто опасное. Вот только я пришел сюда, чтобы как раз привлечь внимание. Потому что иначе план бы не сработал.

Не придумав ничего лучше, я поднял увесистый камень и бросил его во Вьюльфа. С таким же успехом можно было бы бороться с ветряными мельницами картонным мечом или дразнить зубочисткой великана. Ноль реакции. Что ж, раз Рис говорила, что гидра сейчас опасна из-за своего потом-

ства, на этом мы и попробуем сыграть.

Я подобрал еще один камень, хорошенько прицелился и метнул его в сторону кладки. Угодил прямо в центр яиц. И, судя по хрустящему звуку, даже добился определенного эффекта. Вот теперь средняя голова поднялась, глаза открылись, вертикальные зрачки просканировали окрестность и заметили меня. После этого проснулись и остальные головы. Гидра медленно встала на ноги. У меня бешено колотилось сердце, но одновременно с этим, глядя, как неторопливо двигается чудовище, как-то отлегло. Я думал, что Вьюльф будет значительно проворнее.

Однако внезапное ускорение гидры заставило меня быстро пересмотреть свои взгляды на жизнь и шустренько мобилизоваться. Да, двигалось чудовище медленнее, чем мог бежать человек. Однако попробуй зазевайся – и одна из огромных колонн превратит тебя в лепешку. Если раньше какая-нибудь голова не решит полакомиться свежим мясом.

И мы побежали. Рис было проще, потому что она находилась метрах в тридцати от меня. Да и самый крутой подъем девушка уже преодолела, а я только начал его покорять. Зато, к моему облегчению, гидре оказалось еще труднее. На длинные забеги она была не заточена. Да и, наверное, понимала, что деваться мне все равно некуда. Поэтому негодника можно загнать в угол, а уже там спокойненько растерзать.

Наверху мне пришлось даже подождать Вьюльфа. Рис давно убежала в тот самый закуток, где мы прежде прятались,

заранее прихватив лунную сталь. Она должна была оказать- ся моим джокером, чтобы по отмашке нанести финальный удар. Кусок же слишком подвижного мяса по имени Сережа дождался, пока раздухарившаяся гидра поднимется наверх, и побежал дальше. Давалось это не сказать чтобы легко. Икры достаточно быстро забились, спина вспотела. Зато за скоростной подъем Система меня немного наградила.

Навык Атлетики повышен до двадцатого уровня.

Вы достигли второго уровня мастерства в навыке Атлетики. Процесс закисления мышечных волокон происходит на 30 % реже.

Уж не представляю, что бы это значило, но в любом случае спасибо. Правда, вряд ли данная штукавина позволит навалить гидре. А вот мой лик – вполне. Я как раз добрался до серой маски и напялил ее. Фуф, ну, понеслась душа в рай.

Гидра не рвалась за мной, а шагала медленно, будто моцион устраивала перед ужином. Хотя, учитывая, что она сожрала четверых гномов, это было недалеко от истины. На мгновение чудовище остановилось около того места, где спрята- лась Рис. Зараза, чувствует гидра, что ли? Пришлось кинуть несколько камней, чтобы привлечь ее внимание. И только тогда Вьюльф продолжил свое движение. Теперь нас разде- ляло не больше двадцати пяти шагов. С точки зрения обыч- ного существа – все кончено. Я подписался на самоубийство. С точки зрения Жнеца – все только начиналось.

Я использовал способность Лика *Мертвые души*, немного

сожалея о том, что двоих гномов чудовище утащило вниз. Однако с убитыми вокруг меня все сработало выше всяких похвал. Четыре дымки синеватого оттенка отделились от останков кирдцев, приобретая очертания гномов. Спустя пару секунд рядом со мной стояли те самые бедняги, что погибли здесь ранее. Вот только с одним существенным отличием – страха в них больше не было.

Мой крохотный призрачный отряд бросился на гидру не стовариваясь. К своему удивлению, я заметил в руке одного из призванных гномов даже нож. Небольшой, по всей видимости, тот, который используют для резки хлеба. Видимо, оружие было с ним и тогда, только бедолага не смог им воспользоваться. Да и против могучего Вьюльфа кухонный нож был слабой угрозой. Но на безрыбье и рак щука.

Гидра оказалась обескуражена. Крохотные существа, которыми она привыкла питаться, атаковали ее. Яростно. Будто от этого зависела жизнь нападавших. Не думаю, что тычки и удары, что обрушились на Вьюльфа, принесли ей какой-нибудь ощутимый вред. Скорее, дискомфорт. Разве что тот обладатель ножа привлек пристальное внимание гидры, скрежеща своим оружием по ее чешуе.

Что еще интереснее, мое воинство было в какой-то мере непобедимо. Когда Вьюльф делал выпад одной из своих голов, то атакованный призрачный гном, получив урон, попросту обращался в дымку. Однако вскоре опять обретал форму коренастого человечка. По сути, существо из плоти и крови

воевало с духами. И без особого успеха.

Из минусов – подобное сражение могло длиться пару лет. Поняв, от кого исходит самая большая опасность, гидра теперь не давала продыху моему другу с ножом. Проще говоря, он даже не всегда успевал обрести форму. Что ж, значит, пора в дело вмешаться и мне. К тому же я примерно понял, чего опасаться. Вьюльф атаковал исключительно головами, не используя ноги. Теперь надо узнать, что эта зараза не любит.

Волну огня я предусмотрительно не стал кастовать. Во-первых, еще неизвестно, как на нее отреагируют мои ручные духи. Здесь логика была проста – если гномов-призраков нельзя убить оружием, то можно магией. Во-вторых, *Волна огня* была уж слишком дорогим удовольствием в бою, где еще неизвестно, будет ли от нее толк или нет. В-третьих, мне тут Рис презентовала свой посох. Точнее, мы сделали равноценный обмен. Я ей лунную сталь, она мне посох. Поэтому с него и начнем.

Огненный шар разрезал фиолетовый полумрак пещеры, врезавшись в туловище Вьюльфа. В его свете я рассмотрел одну любопытную деталь. Головы и тело были покрыты будто выгоревшими чешуйками. Они смотрелись темнее, словно их закалили в одной из кузниц сверху. А вот в месте, где шеи соединялись с туловищем, чешуйки были светлее. И даже казалось, что мягче.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.